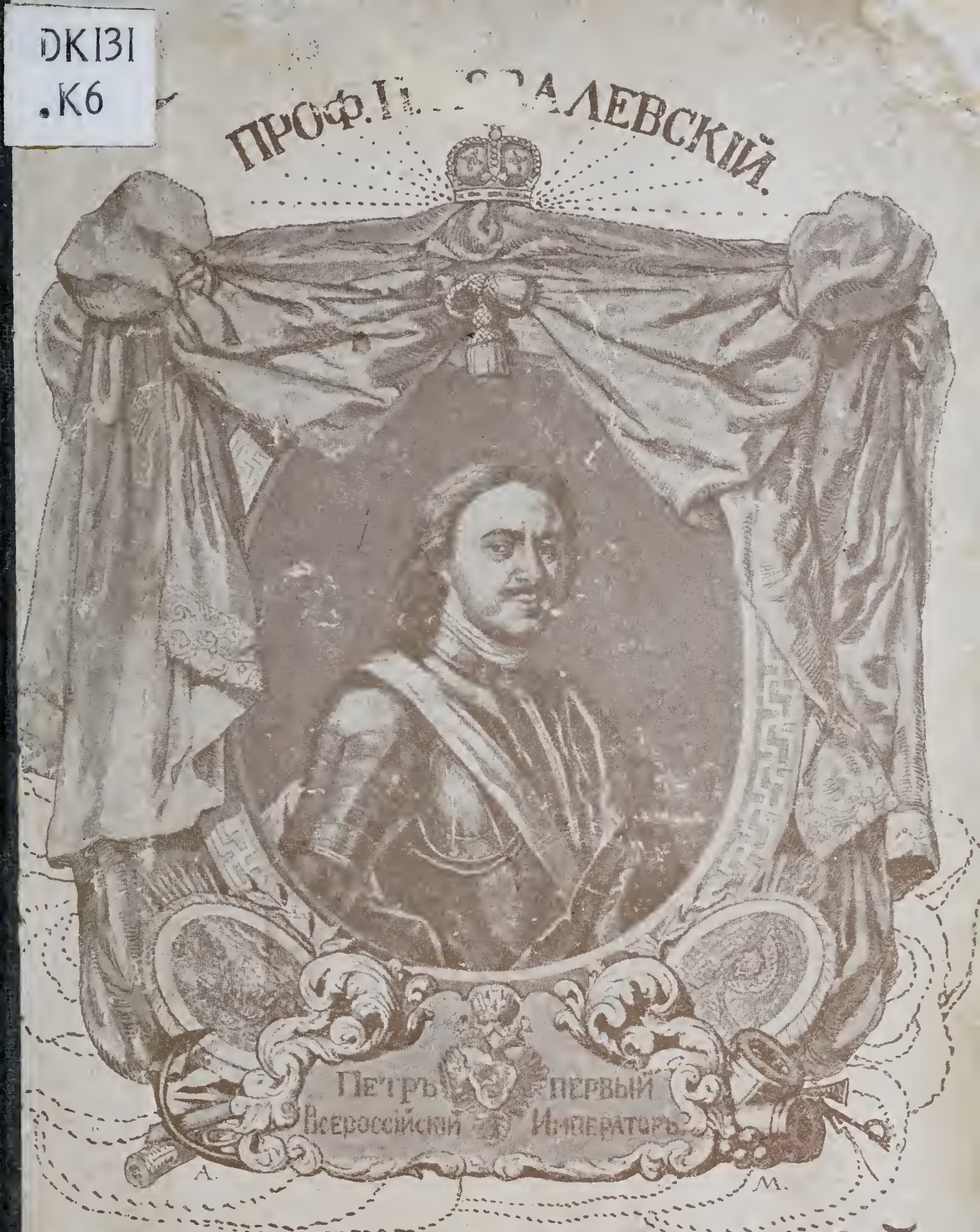
DK131
.K6

ПРОФ. П. ПАЛЕВСКІЙ.



ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЙКА 32.
„СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА".

ТВО И. Д. СЫТИНА
МОСКВА
ИЛЬИНСКІЕ ВОРОТА

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
мастерская
Всер. Зем. Союза
Константинополь

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK131
.K6

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00028135893

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
DEC 13 1988			
	JAN 23 '89		
JAN 03 1990			
	DEC 21 '8[illegible]		
JAN 07 2008			
	FEB [illegible]		

Проф. П. Ковалевскій.

DK131
.K6
C
40

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Petr Velikii

Цѣна 20 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. 4
Москва. — 1913.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскаго Вѣстника".

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

Императоръ Петръ Великій.
Съ портр., писаннаго К. Мооромъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/petrveliki00kova

Дѣтство Петра.

Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ трехъ сыновей: двухъ отъ перваго брака—Ѳеодора и Іоанна и одного отъ второго брака—Петра. Первые два брата были слабы и хилы,—третій былъ слишкомъ юнъ возрастомъ.

Россія находилась въ то время далеко не въ блестящемъ состояніи. Была когда-то велика она и простиралась отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Но эти моря были у нея отняты. Когда-то Россія доходила до Карпатовъ, а въ то время еще оспаривали, можно ли за нею оставить Кіевъ. Ограбила Россію Швеція, ограбила ее Польша, ограбила и Турція. Россію оттѣснили отъ Западной Европы.

Москва была со всѣхъ сторонъ стѣснена, заперта, окружена непроходимою стѣною. И она какъ бы гордилась своей замкнутостью, считала общеніе съ сосѣдями за грѣхъ и преступленіе. Пришельцы изъ чужихъ земель считались какъ бы нечистыми и должны были селиться внѣ русскихъ поселеній. Сношеніе съ ними считалось оскверненіемъ.

Россія жила своими знаніями, своимъ производствомъ, своими богатствами; а такъ какъ всѣ эти отрасли стояли у насъ несравненно ниже западно-европейскихъ, то она, вѣроятно, подпала бы подъ власть болѣе сильнаго. Россія была невѣжественна, безъ всякихъ усовершенствованій, бѣдна.

Опасно было бы дожидаться, чтобы она сама собою, естественнымъ путемъ развивалась, такъ какъ другія страны давно опередили ее и шли все время дальше и дальше.

Наталія Кирилловна, рожд. Нарышкина. Вторая супруга царя Алексѣя Михайловича (Романовская галлерея).

Оставалась одна надежда, что у насъ появится великій человѣкъ, который принесетъ знанія Запада въ Россію и обогатитъ ее этими свѣдѣніями, сохранивъ ея національныя особенности и свойства.

Такимъ благодѣтелемъ для Россіи и явился императоръ Петръ Великій. Съ благоговѣніемъ мы можемъ

Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго.

Съ рис. К. Брошъ.

слѣдить только мыслію за его подвигами и поражаться величіемъ и громадностью его ума, мощи, терпѣнія и самопожертвованія.

Оставляя царство своему старшему сыну Ѳеодору, умиравшій царь Алексѣй Михайловичъ наказалъ своему преемнику быть «отцемъ малому Петру», сыну Алексѣя Михайловича отъ его второго брака съ Наталіей Кирилловной (Нарышкиной). И царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ строго соблюдалъ завѣтъ отца.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ отъ перваго брака, кромѣ двухъ сыновей, еще дочерей, между которыми особенно выдѣлялась царевна Софія. Она обладала блестящимъ умомъ, превосходившимъ далеко современный ей уровень, получила прекрасное по тому времени образованіе, много читала и много знала, проявляла характеръ стойкій, твердый и непреклонный. Соотвѣтственно тому были у нея развиты честолюбіе, самолюбіе и властолюбіе.

Софія Алексѣевна ясно понимала, что 15-лѣтній царь Ѳеодоръ не въ состояніи будетъ самолично управлять государствомъ, и рѣшила сдѣлаться его помощницей въ управленіи. Ей тогда было за 20 лѣтъ.

Самымъ близкимъ лицомъ къ царю былъ его воспитатель Симеонъ Полоцкій, а затѣмъ стояли князь В. В. Голицынъ и Языковъ. Близко къ царю были царевна Софія и родственники его матери Милославскіе.

Милославскіе замыслили удалить отъ царя Ѳеодора царицу Наталію Кирилловну и малолѣтняго Петра, а Языковъ началъ подговаривать царицу Наталію, чтобы она переселилась изъ Кремля въ Преображенскую слободу. Царица плакала и приходила въ отчаяніе. Тогда царевичъ Петръ выступилъ защитникомъ матери. Онъ явился къ царю и жаловался на боярина Языкова:

— Бояринъ твой хочетъ удалить меня отъ тебя и погубить, какъ погубилъ Годуновъ царевича Димитрія. Но гдѣ ты, тамъ и я... И неужели я — не сынъ царскій, что мнѣ въ домѣ отчемъ нѣтъ мѣста?

Царевичъ плакалъ. Царь Ѳеодоръ успокоилъ брата, поспѣшилъ къ царицѣ Наталіи и увѣрилъ, что и не помышлялъ объ ея удаленіи. А въ доказательство выдалъ ей головою боярина Языкова. Но царица никому зла не желала.

Правительница Софія.

Царь Өеодоръ царствовалъ не долго: 27 апрѣля 1682 г. его не стало. Надлежало рѣшить вопросъ о будущемъ царѣ въ виду болѣзненности старшаго царевича Іоанна.

Въ грановитую палату собрались знатнѣйшіе бояре и почетное духовенство. Патріархъ предложилъ вопросъ: «кому же быть царемъ Россіи». Всѣ мол-

чали. Тогда патріархъ обратился къ наполнявшему кремлевскую площадь народу, который провозгласилъ:

— Да здравствуетъ царь Петръ Алексѣевичъ.

За малолѣтствомъ Петра правительницею была объявлена царица Наталія Кирилловна. Ближайшими ея помощниками явились просвѣщенный бояринъ Матвѣевъ (въ домѣ котораго она выросла и воспиталась) и родственники, Нарышкины. Милославскіе упустили самый подходящій моментъ для объявленія старшаго царевича Іоанна царемъ, а царевны Софіи—его соправительницею.

Царевна Софія рѣшила обратиться къ помощи стрѣлецкаго войска. Ея сторонники дѣйствовали на стрѣльцовъ подкупами и спаиваніемъ. Распускали слухи, что царевичъ Іоаннъ обойденъ престоломъ неправо, что онъ является теперь въ жизни лишнимъ, что онъ служитъ помѣхою для другихъ, что его хотятъ извести, что его уже бояре убили... Говорили, что бояринъ Матвѣевъ хочетъ истребить стрѣльцовъ. И вотъ однажды утромъ въ стрѣлецкихъ слободахъ послышались крики:

— Спѣшите, спѣшите, ребята!.. Иванъ Нарышкинъ убилъ царевича Іоанна... А кромѣ того открылось и новое злодѣйство: жидъ лѣкарь Годенъ, по наущенію Матвѣева, отравилъ царя Ѳеодора. Спасайте царицу Марѳу, жену Ѳеодора и царевенъ...

— Въ Кремль, въ Кремль!—закричала обезумѣвшая толпа.—Смерть измѣнникамъ...

Стрѣльцы наводнили Кремль и подняли неистовые вопли:

— Отдайте намъ злодѣевъ: Матвѣева, Нарышкиныхъ, и Годена!.. Они убили царевича Іоанна! Они отравили царя Ѳеодора.

На Красное крыльцо вышли царица Наталія, царь Петръ и царевичъ Іоаннъ. Ихъ сопровождали Матвѣевъ и другіе бояре. Увидѣвъ царевича Іоанна живымъ и невредимымъ, стрѣльцы смолкли. Бояринъ Матвѣевъ сошелъ внизъ и кротко сказалъ имъ:

— Я—не злодѣй. Я иду къ вамъ. Возьмите мою сѣдую голову, если она вамъ понадобилась, но не губите невинныхъ.

Стрѣльцы опѣшили... Все дѣло испортилъ князь Долгорукій. Онъ началъ кричать на нихъ и укорять. Стрѣльцы обезумѣли. Вмигъ князь Долгорукій былъ изрубленъ неистовою толпою. Стрѣльцы бросились на Красное крыльцо за Матвѣевымъ и кинули его съ Краснаго крыльца, потомъ вбѣжали во дворецъ, врывались въ хоромы царевенъ и проливали кровь въ храмахъ, у алтарей.

Стрѣлецкій бунтъ въ 1683 году. Съ карт. Дмитріева.

Братъ царицы, Иванъ Нарышкинъ причастился св. Тайнъ и пошелъ самъ къ народу на вѣрную смерть. Мольбы царицы не спасли ея брата и дядю царя: его растерзали, подобно другимъ жертвамъ, намѣченнымъ Софіею. Стрѣльцы удалились, удовлетворенные кровавыми жертвами. Все это видѣлъ малолѣтній Петръ, видѣлъ и крѣпко запомнилъ все.

Боярская дума, по требованію стрѣльцовъ, посадила на царство и второго царевича, а, за мололѣтствомъ

царей, вручила управленіе государствомъ Софіи. Царь Петръ и его мать были устранены отъ дѣлъ.

Правленіе Софіи продолжалось 6 — 7 лѣтъ.

Жизнь въ Преображенскомъ.

О всѣхъ великихъ людяхъ въ народѣ ходятъ преданія. Существуютъ они и о Петрѣ. Говорятъ, что воспитатель царевича Ѳеодора, Симеонъ Полоцкій, богословъ, поэтъ, звѣздочетъ — явился однажды къ царю Алексѣю и предсказалъ, что у него родится сынъ — великій воинъ и государь мудрѣйшій, имя ему будетъ Петръ и слава его пойдетъ звѣздой лучезарной и освѣтитъ весь міръ. Въ другой разъ пришелъ въ царскій теремъ одинъ юродивый и, заставъ вмѣстѣ царя и царицу, сказалъ, что онъ явился привѣтствовать «царя великаго».

— Его? — спросила царица, указывая на Алексѣя.

Подьячій Зотовъ обучаетъ царевича Петра грамотѣ. Съ карт. Лебедева.

— Нѣтъ, побольше мужа твоего вижу я царя, и всѣ его бояться будутъ.

Воспитаніе Петра состояло въ обученіи грамотѣ, письму, Св. Писанію, немногимъ историческимъ, географическимъ и юридическимъ свѣдѣніямъ. Первымъ учителемъ Петра былъ подьячій Никита Зотовъ. Царевичъ усваивалъ ученіе необыкновенно быстро и всѣхъ поражалъ своими успѣхами и пытливостью.

Живя на привольѣ, не стѣсняемый никѣмъ и ничѣмъ, царевичъ быстро развивался физически и умственно. Въ одиннадцать лѣтъ онъ казался лѣтъ

Потѣшные Петра Великаго въ кружалѣ.

14—15. Онъ былъ статенъ, съ темными кудрями на головѣ и яркимъ румянцемъ на щекахъ.

Въ большихъ черныхъ глазахъ его сверкалъ умъ. Голосъ былъ громкій, движенія смѣлыя и живыя. Еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ онъ любилъ воинскія забавы. Царь собралъ ему ровесниковъ на потѣху, одѣлъ ихъ по-военному, и маленькій Петръ постоянно воевалъ и сражался съ своими потѣшными, строилъ и бралъ города, давалъ битвы и одерживалъ побѣды.

Его потѣшные являлись неразлучными его друзьями. Въ числѣ ихъ были и дѣти простого званія, и дѣти знатныхъ княжескихъ фамилій. Число потѣшныхъ все возрастало и скоро достигло такого количества, что изъ нихъ можно было составить два полка.

Посланникъ Кемпферъ говоритъ, что красота Петра плѣняла всѣхъ, а живость приводила въ замѣшательство степенныхъ московскихъ бояръ. Когда посланникъ подалъ вѣрительную грамоту и оба царя должны были встать въ одно время, то младшій не далъ времени поднять себя и брата, какъ того требовалъ обычай, а быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шапку и бѣгло произнесъ обычный привѣтъ:

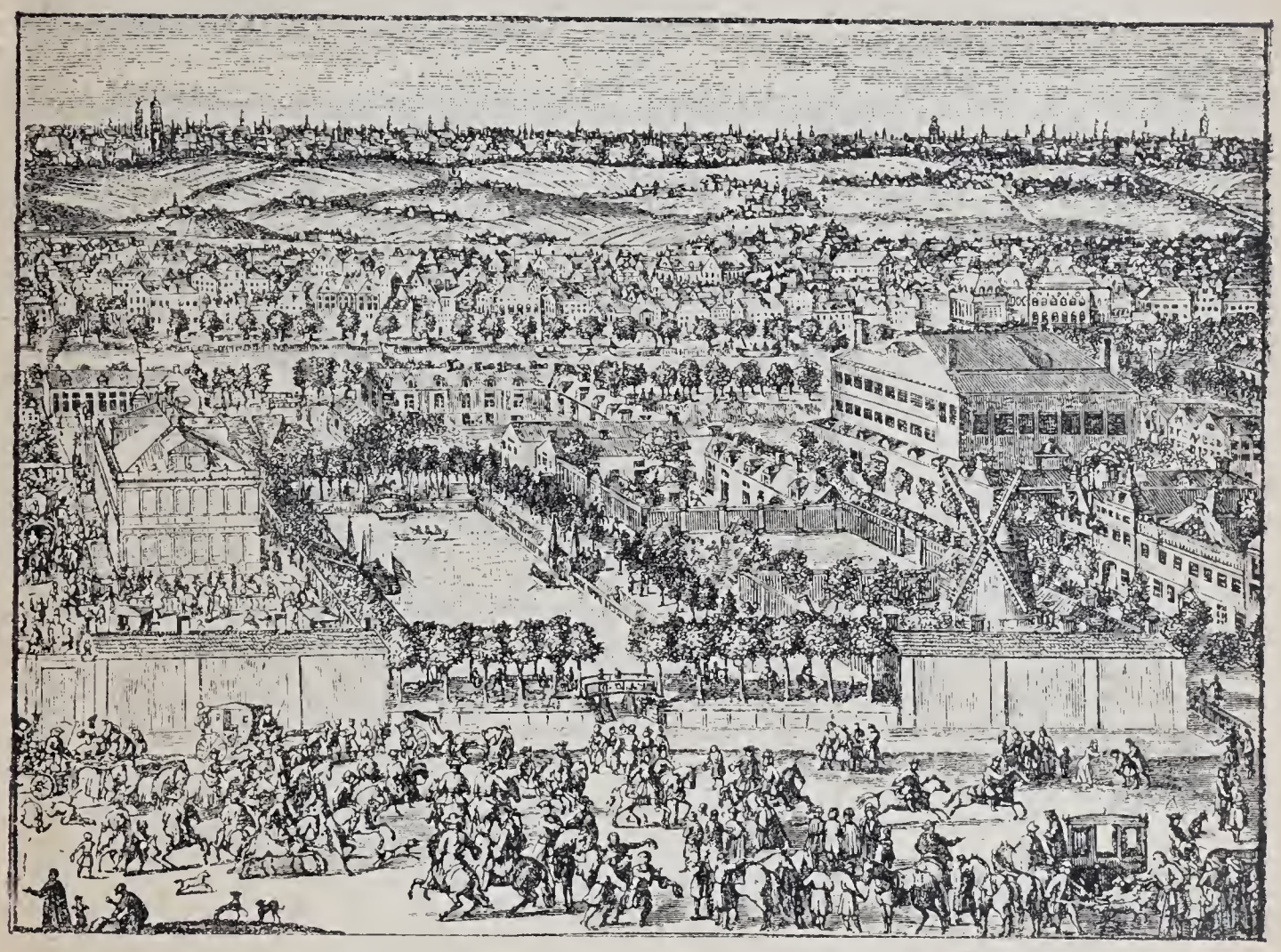
— Его королевское величество, братъ нашъ, король свейскій (шведскій) по здорову ль?

Петру тогда было 11 лѣтъ съ небольшимъ, — Кемпферъ же далъ ему не менѣе 16 лѣтъ.

Въ правленіе Софіи, царица Наталія и царь Петръ жили за нѣмецкой слободой, въ селѣ Преображенскомъ. Стоя въ сторонѣ отъ дѣлъ, Петръ часто хаживалъ въ нѣмецкую слободу. Иногда запросто онъ гулялъ по улицамъ и по торговымъ рядамъ, одинъ, безъ всякой свиты, ѣздилъ въ саняхъ въ одиночкѣ, ласково велъ бесѣды съ простолюдинами, заходилъ въ ихъ дома и въ нѣмецкія казармы. Много новаго онъ тамъ увидѣлъ и многому тамъ научился. Отъ обитателей нѣмецкой слободы онъ узнавалъ о жизни, просвѣщеніи, улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ чужихъ государствахъ. Юный царь ясно сознавалъ большую разницу между жизнью русскою и иноземною и видѣлъ великія преимущества послѣдней передъ первою. Здѣсь онъ познакомился и сошелся со своими будущими сподвижниками, Лефортомъ и другими. Лефортъ училъ царя нѣмецкому и голландскому языкамъ. Инженерный офицеръ Тиммерманъ обучалъ Петра математикѣ, фортификаціи и артиллеріи. Но особенно Петръ интересовался военнымъ дѣломъ. Въ этомъ его учителемъ и наставникомъ былъ Лефортъ. Петръ любилъ его за беззаботную веселость, природную остроту ума, доброе сердце, ловкость, смѣлость, а болѣе всего за откровенную правдивость и рѣдкое, въ то время, безкорыстіе. Лефортъ былъ полезенъ царю особенно при устройствѣ его любимыхъ потѣшныхъ полковъ. Ненавидя стрѣльцовъ за всѣ ихъ безобразія въ теченіе его дѣтства, Петръ не могъ не видѣть всю негодность ихъ, какъ боевой арміи. Это была орда, совершенно неспособная вести правильную войну, не только съ европейскими государствами,

но даже съ татарами. Войско нужно было образовать новое и поставить его такъ, какъ въ Европѣ.

Въ 1687 г., когда Петру было 13 лѣтъ, объявлено было образованіе двухъ потѣшныхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Много явилось охотниковъ поступить въ потѣшные. Записывались сюда люди



Нѣмецкая слобода въ Москвѣ, въ началѣ XVIII столѣтія.
Съ грав. Де-Витта.

простого званія. Записались также Долгорукіе, Репнины, Голицыны, Апраксины, Прозоровскіе, Бутурлины и др. Самъ же Петръ стоялъ въ числѣ рядовыхъ Преображенскаго полка и былъ въ немъ барабанщикомъ. Ротнымъ былъ Лефортъ. Петръ исполнялъ всѣ обязанности рядового: билъ въ барабанъ, кидалъ артикулъ ружьемъ, стоялъ на караулѣ, дѣлилъ простую пищу своихъ товарищей, жилъ съ ними въ палаткахъ, самъ возилъ въ телѣжкѣ землю на устройство маленькой

крѣпости, которую затѣмъ осаждалъ по всѣмъ правиламъ войны.

Одновременно, онъ изучалъ кавалерійскую службу и со всею страстностью предавался изученію артиллерійскаго и сапернаго дѣла. Все это онъ проходилъ лично, и не было той мелочи, которую бы онъ обошелъ и не изучилъ на себѣ. Попутно, посѣщая нѣмецкую слободу, онъ изучалъ ремесла: токарное, слесарное, плотничное, самъ ковалъ желѣзо и плелъ мужицкіе лапти и даже не чуждъ былъ медицинскихъ познаній. И все это онъ зналъ вполнѣ основательно.

Подготовляя потѣшные полки, Петръ перевелъ къ себѣ часть и стрѣльцовъ Сухарева полка, который не принималъ никакого участія въ стрѣлецкихъ безчинствахъ. Петръ завелъ свою артиллерію и создалъ армію, всегда готовую стать за своего царя.

Борьба съ Софіей.

Софія сначала была довольна тѣмъ, что Петръ увлекся «дѣтскою игрою». Однако, скоро она замѣтила, что изъ этихъ потѣшныхъ затѣй создается грозная сила. А Петръ. прежде не интересовавшійся государственными дѣлами, теперь, отъ времени до времени, сталъ появляться въ царской думѣ, высказывать свои мнѣнія и принимать участіе въ дѣлахъ. Его мнѣнія часто были рѣзки, рѣшительны и необыкновенно вѣрны и мѣтки. Часто онъ расходился во мнѣніяхъ съ Софіей и не терпѣлъ противорѣчія. Строго онъ отнесся къ неудачамъ перваго крымскаго похода, подъ начальствомъ князя В. В. Голицына: причиной неудачи былъ плохой строй арміи русской. Совершенно правъ былъ потому Петръ, противодѣйствуя второму крымскому походу: прозорливое око его не могло не видѣть всѣхъ недостатковъ нашего военнаго строя.

Наступило время рѣшительной борьбы между Софіей и братомъ. Петръ ясно сознавалъ, что онъ можетъ быть самодержавнымъ царемъ, только устранивъ совершенно Софію. Но въ этомъ ему нельзя было разсчитывать на стрѣльцовъ. Во главѣ ихъ стоялъ Шакло-

витый, всецѣло преданный Софіи. Петръ приготовилъ себѣ защиту въ лицѣ потѣшныхъ полковъ, а Софья полагалась на стрѣльцовъ.

Привыкнувъ въ теченіе 4 — 5 лѣтъ управлять государствомъ, царевна Софія считала себя царицею и въ торжественныхъ случаяхъ являлась въ царскомъ одѣяніи совмѣстно съ царями. Петръ неоднократно указывалъ, что ея появленіе на царскихъ выходахъ неумѣстно, но царевна не обращала никакого вниманія на это. Рѣшительный разрывъ произошелъ 8 іюля, во время крестнаго хода изъ Успенскаго въ Казанскій соборъ. Софія явилась на крестный ходъ въ полномъ царскомъ одѣяніи. Петръ сказалъ ей:

— Тебѣ не мѣсто здѣсь! Ты не царица.

Но Софія не обратила вниманія на слова царя. Тогда Петръ немедленно уѣхалъ въ Преображенское.

Вскорѣ вернулся князь В. В. Голицынъ изъ неудачнаго второго крымскаго похода. Петръ рѣзко порицалъ Голицына. Софія же хотѣла его возвеличить. Бояре были между двухъ огней, но уже многіе чувствовали силу Петра и переходили на его сторону.

Кн. Василій Васильевичъ Голицынъ. Съ порт. Тарасевича.

Софія рѣшила устранить Петра. Приверженцевъ у нея было много среди стрѣльцовъ, управляемыхъ Шакловитымъ. Привести въ исполненіе заговоръ было назначено въ ночь на 8-е августа. Однако, два стрѣльца прискакали ночью въ Преображенское и увѣдомили Петра о грозившей ему опасности. Царь немедленно ускакалъ въ Троице-Сергіеву лавру.

По зову Петра первымъ явился въ лавру Лефортъ съ потѣшными полками. За нимъ прибыла часть вѣрныхъ стрѣльцовъ и постепенно стала стягиваться вся земская рать къ стѣнамъ Троице-Сергіевой лавры. Софію стали покидать не только бояре, земскіе люди

Арестъ Циклера. Рис. Загорскаго. (См. стр. 30).

и народъ, но и стрѣльцы. Шакловитый и виновные стрѣльцы были безпощадно казнены. Софія ушла въ Новодѣвичій монастырь, князь В. В. Голицынъ отправленъ въ ссылку.

Петръ учится и учитъ.

Впрочемъ, временно Петръ оставилъ управленіе въ рукахъ царской думы, самъ же продолжалъ завершать свое образованіе.

Онъ, по-прежнему, жилъ въ Преображенскомъ селѣ, среди своихъ потѣшныхъ, окруженный преданными людьми, каковы были Б. А. Голицынъ, Шеинъ Шереметевъ, Лефортъ Гордонъ, Зотовъ, Ромодановскій, Долгорукій, Головинъ, Нарышкинъ, Апраксинъ и др. Уже съ дѣтства Петръ отличался способностью удачно подбирать себѣ друзей и пособниковъ. Онъ ихъ набиралъ, не различая рода и знатности, а цѣня только умъ, охоту учиться и способность работать. Такъ, онъ поднялъ и приблизилъ къ себѣ простого мальчика, впослѣдствіи великаго вельможу, Александра Дани-

ловича Меншикова; таковъ же выборъ былъ Шафирова, Демидова и очень, очень многихъ другихъ. Царь самъ работалъ неустанно, — того же требовалъ и отъ своихъ сподвижниковъ.

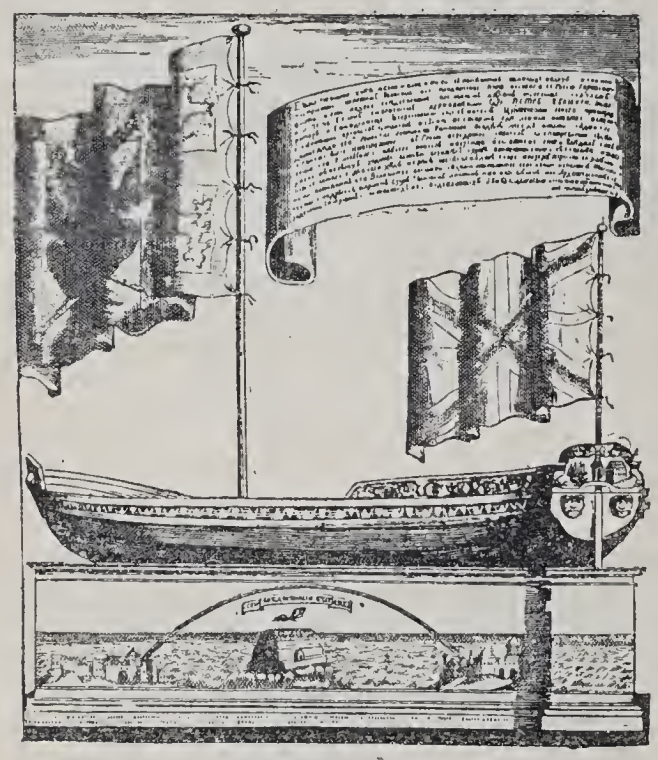
Петръ рѣшилъ научить русскихъ людей тѣмъ знаніямъ, которыми обладали просвѣщенные народы, снабдить тѣми усовершенствованіями, коими владѣли просвѣщенные народы, вооружить всѣми тѣми пріемами и орудіями, благодаря которымъ другіе народы стали сильными, богатыми и мощными. Любя Россію, онъ, конечно, и не думалъ отдать ее на съѣденіе нѣмцевъ, голландцевъ и другихъ иноземцевъ: онъ лишь призывалъ и нѣмцевъ, и голландцевъ, и иныхъ иностранцевъ въ Россію, чтобы получить ихъ знанія, правильно усвоить и успѣшно ими пользоваться противъ тѣхъ же иностранцевъ, во славу Россіи.

Но старые и невѣжественные люди осуждали стремленія царя къ новому. Многіе за глаза хулили его и распускали самые нелѣпые слухи о немъ. Иногда

Юный Петръ I у корабельнаго мастера. Съ карт. Н. Мясоѣдова.

царица-мать рѣшалась повѣдать сыну, что его порицаютъ за воинскія игры и не царскія занятія.

— Думаю, никто не говорилъ бы мнѣ этого, если бы я предавался соколиной, или псовой охотѣ, — и за что же осуждаютъ меня! За воинскія упражненія, когда они вездѣ составляютъ занятія государей, — когда ими укрѣпляется царство и славится народъ. Гораздо болѣе разрушаютъ здоровье роскошь и нѣга, нежели трудъ и работа.



Измайловскій ботикъ.

Пытался и патріархъ убѣдить царя поберечь свое здоровье отъ работы.

— Нѣтъ, у меня и безъ того много еще времени пропадаетъ безъ работы, а трудъ, я чувствую, только укрѣпляетъ меня... Война—дѣло царя и сановниковъ его, а вы осуждаете меня, что я хочу быть воиномъ и къ войнѣ пріучаю другихъ.

Петръ ясно видѣлъ, что вся сила государства зиждется на хорошо устроенной арміи. Вотъ почему всѣ силы свои онъ теперь употребилъ на преобразованіе военнаго дѣла.

Онъ заботился объ улучшеніи оружія, правильности приготовленія пороха и селитры, заводилъ оружейные и селитреные заводы.

Изучая исторію Россіи, Петръ не могъ не усмотрѣть, что были времена, когда Россія владѣла морями Балтійскимъ и Чернымъ. Между тѣмъ, въ то время эти моря были отняты у насъ сосѣдями: Россія имѣла для выхода только сухопутную границу, да далекое Бѣлое море, мало удобное для торговаго мореплаванія. Захочетъ сосѣдъ пропустить русскихъ—пропуститъ,—не захочетъ—нѣтъ. При такомъ стѣсненіи Россія не могла избавиться отъ своего невѣжества и слабости. Юный геній раскидывалъ своимъ умомъ, какъ бы пробраться къ морю.

Однажды, осматривая въ с. Измайловѣ кладовыя, Петръ увидѣлъ какую-то невиданную лодку. Оказалось, что она на парусахъ ходитъ и по вѣтру, и противъ вѣтра. Царь приказалъ исправить лодку, достать матроса, который бы умѣлъ править ею. Сдѣлали и то, и другое. Пустился плавать въ ботикѣ Петръ по Яузѣ, тѣсно стало. Перешелъ на Просяной прудъ, и—тутъ тѣсно. Дошелъ до Переяславскаго озера, а потомъ и до Бѣлаго моря.

Петръ I въ Архангельскѣ на баржѣ между голландскими и англійскими купцами. Съ рис. Н. Соколова.

Мало стало ботика царю. Приказалъ онъ строить яхты и корабли; а для сего заложилъ корабельную верфь. Устроили корабли. Снарядили ихъ пушками, и загремѣли русскія пушки эти на русскихъ водахъ... Доселѣ — дѣло и невиданное, и неслыханное! Но такъ какъ царь до всего самъ хотѣлъ дойти, то ему мало показалось имѣть корабли: онъ самъ захотѣлъ строить ихъ. И сталъ царь съ топоромъ въ рукахъ на корабельной верфи и построилъ такой корабль, который былъ бы за честь и заправскому мастеру.

Однажды Гордонъ заявилъ царю, что, коли нѣтъ морей, то и самые корабли излишни. Петръ отвѣчалъ:

— Только были бы корабли, а моря я найду...

Для успѣха дѣла, пришлось выписать мастеровъ изъ Голландіи. Мастера прибыли, и дѣло закипѣло.

Особенное раздолье наступило для Петра, когда онъ добрался до Бѣлаго моря. Подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній жителей Архангельска съ иностранными купцами и матросами, приходившими на торговыхъ судахъ, самый бытъ Архангельска былъ нѣсколько иной, чѣмъ остальныхъ городовъ. Царь все осматривалъ отъ мала до велика. Особенно его интересовали голландскіе корабли. Онъ неоднократно пускался въ море, осматривалъ тамъ корабли, знакомился со шкиперами и предпринималъ поѣздки по морю, въ сопровожденіи иностранныхъ кораблей. Въ это же время онъ утвердилъ рисунокъ русскаго флага: полосы — бѣлая, синяя и красная. Первый разъ взвился доселѣ невиданный флагъ!

Ознакомившись съ условіями иностранной жизни, царь захотѣлъ вводить ее у себя. Еще семнадцати лѣтъ онъ женился на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Теперь, возвратившись изъ Архангельска, царь открылъ у себя увеселительные вечера, на которыхъ бывали жены и дочери иностранныхъ гостей. Царица Евдокія также принимала участіе въ увеселительныхъ вечерахъ мужа.

На слѣдующій годъ, послѣ смерти матери, царицы Наталіи, Петръ вновь пустился въ Архангельскъ. Отсюда царь съ архіепископомъ Аѳанасіемъ, по обѣщанію, данному его братомъ Іоанномъ, рѣшилъ ѣхать въ Соловецкій монастырь. Служили молебенъ. Петръ пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими. Выѣхали въ море. Здѣсь наступила страшная буря. Гибель была видима. Всѣ плакали и молились. Одинъ Петръ не растерялся. Между матросами царь увидѣлъ старика, который заявилъ ему, что спасеніе заключается въ прибытіи въ гавань Унскіе Рога, хотя входъ въ нее не безопасенъ. Матросъ брался ввести яхту въ гавань. Царь отдалъ ему руль, но затѣмъ сталъ самъ вмѣшиваться.

— Пойди прочь!—закричалъ ему матросъ,—я знаю, что дѣлать. Если ты отдалъ мнѣ руль, такъ не мѣшайся въ мое дѣло.

Царь отошелъ и держалъ себя спокойно.

Прибыли въ гавань и были спасены. Матросъ бросился въ ноги царю и просилъ прощенія за дерзость.

Евдокія Ѳеодоровна, рожд. Лопухина. Первая супруга императора Петра I.

— Нѣтъ, ты былъ правъ, а я виноватъ, вмѣшиваясь не въ свое дѣло, — отвѣчалъ царь, поцѣловалъ старика и подарилъ ему на память свое морское дорожное платье. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мореплаватели вышли на берегъ, Петръ водрузилъ крестъ, который хранится и до сихъ поръ.

Въ Архангельскѣ царь ждалъ прибытія заказаннаго имъ военнаго корабля и началъ проходить морскую

службу, подъ командою голландскаго шкипера Виллемсена Послѣдній думалъ, что царь шутитъ и потому на его вопросъ отвѣтилъ:

— Если хочешь учиться, начинай съ каютнаго мальчика.

— А что онъ долженъ дѣлать?

— А вотъ, маршъ, набей мнѣ трубку и принеси водки.

Царь моментально исполнилъ.

— Теперь маршъ на мачту.

Царь исполнилъ и это. Такъ прошелъ Петръ лично всю морскую службу.

Наконецъ, ожидаемый военный корабль пришелъ. Его встрѣтила вся эскадра кораблей, бывшихъ въ Архангельскѣ, подъ предводительствомъ англійскаго шкипера Іоласона, при которомъ состоялъ царь Петръ. Послѣ этого царь возвратился въ Москву, для производства маневровъ—наполовину серьезныхъ, наполовину шуточныхъ.

Азовскіе походы.

Царь ясно видѣлъ, что отъ Бѣлаго моря много не возьмешь, не того жаждала душа Петра: большую часть времени года это море было заперто льдами, вести торговлю отсюда было невозможно, да ее и не хотѣли допустить иностранцы. Разъ русскіе купцы снабдили корабль товаромъ и пустили за границу; но заграничные купцы устроили стачку, товаровъ не взяли, и корабль вернулся ни съ чѣмъ... Нужно было поискать другого моря—Балтійскаго. Но тутъ предстояло столкновеніе и съ Швеціей, и съ Пруссіей, и съ Польшей. А русскія войска еще были не готовы. Пришлось обратить вниманіе на южныя моря—Азовское и Черное. Но тутъ мѣшала Турція. А Турція въ ту пору считалась очень сильнымъ государствомъ.

Въ это время Петръ получилъ отъ императора германскаго приглашеніе воевать съ турками, которые слишкомъ наступали на западъ и разоряли прилежащія къ нимъ страны. Петръ скоро создалъ планъ войны и быстро сталъ приводить его въ исполненіе. Походъ былъ объявленъ на крымскихъ татаръ. Армій было,

однако, двѣ: одна шла на Днѣпръ, а другая—на Донъ. Для послѣдней уже заранѣе готовили въ Воронежѣ суда. Первая армія была подъ предводительствомъ Шереметева,—во второй арміи вмѣстѣ съ царемъ находились Гордонъ, Лефортъ, потѣшные полки, донскіе казаки и много другихъ войскъ. Шереметевъ скоро овладѣлъ турецкими крѣпостями на Днѣпрѣ, разрушилъ ихъ и благополучно вернулся въ Малороссію.

Далеко не былъ такъ удаченъ походъ Петра. Азовъ оказался сильною морскою крѣпостью. Не имѣя морскихъ силъ подъ руками, нельзя было овладѣть Азовомъ. Турки имѣли съ моря постоянный подвозъ войска, военныхъ припасовъ и провіанта, а Петръ безъ флота не могъ имъ въ этомъ воспрепятствовать. Артиллерія Петра была далеко не въ надлежащемъ видѣ. Наши мины больше перебили русскихъ, чѣмъ турокъ. Не было у насъ пищевого довольствія, не было теплой одежды, не было обуви, не было перевозочной силы.

Францъ Лефортъ. Съ грав. портр. Шенки.

Наступили холода, дожди, слякоть, стужа... Напрасно Петръ старался день и ночь собственнымъ примѣромъ воодушевить войско. Ничего не могъ онъ сдѣлать. Только и взялъ двѣ каланчи, а Азовъ остался за непріятелемъ. Укрѣпивъ взятыя каланчи, оставивъ тамъ достаточный гарнизонъ, соединивъ его съ землею донскихъ казаковъ постояннымъ сношеніемъ, Петръ отправился въ Воронежъ, дабы тамъ сдѣлать все къ успѣшнѣйшему созданію флота къ будущей веснѣ.

Собраны были туда десятки тысячъ рабочихъ, изъ Архангельска выслали сюда всѣхъ имѣвшихся тамъ шкиперовъ, «ибо зимою имъ тамъ предстояло бездѣлье». Изъ Архангельска же приглашены на службу всѣ находившіеся тамъ иностранные матросы и офицеры.

Сознавая недостатокъ въ минерахъ, инженерахъ, саперахъ и артиллеристахъ, царь обратился съ просьбою въ Австрію, выслать ему надежныхъ инженеровъ. Опытные люди ѣхали къ Петру.

Зимою 1696 года умеръ царь Іоаннъ. Это событіе очень огорчило Петра, но не отвлекло его отъ дѣла. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ онъ съ топоромъ въ рукахъ работалъ самолично заложенный имъ на корабельной верфи корабль. Въ маѣ были готовы два большіе, 44 пушечные корабля, 2 галеаса, 23 галеры, 4 брандера. Все это въ маѣ же поплыло къ Азову.

Теперь царь былъ вполнѣ убѣжденъ въ успѣхѣ. Надежды его на этотъ разъ вполнѣ оправдались. Къ 15 мая у Азова уже находились Гордонъ и Лефортъ съ войсками.

Царь послалъ донскихъ казаковъ въ лодкахъ узнать о турецкомъ флотѣ. Оказалось, что у Азова стоялъ турецкій флотъ. Казаки, однако, отъ озорства не удержались: напали на два непріятельскихъ корабля, прорубили имъ бока и потопили.

Очень Петръ былъ радъ первому успѣху, и не выждавъ обложенія Азова съ суши, полетѣлъ сразиться на водѣ. Къ сожалѣнію, за мелководьемъ, въ море можно было выйти только на лодкахъ. Запрятавши ихъ между островами, Петръ высматривалъ, что дѣлаетъ турецкій флотъ. Оказалось, что онъ грузилъ снаряды и войско на тумбасы, для перевозки въ Азовъ.

Съ гикомъ вылетѣла сотня русскихъ лодокъ, напала на тумбасы, девятью изъ нихъ овладѣла, а остальные удрали въ Азовъ. Турецкій флотъ, состоявшій изъ 13 кораблей и 26 галеръ, такъ испугался, что обратился въ бѣгство, при чемъ двѣ галеры попали на мель у берега. Царь догналъ галеры въ морѣ, первый бросился на палубу въ бой, и галеры достались царю. Другія лодки, поощряемыя примѣромъ царя, овладѣли прочими судами. Разбитый турецкій флотъ бѣжалъ.

Первая морская побѣда дала Петру двѣнадцать сожженныхъ и потопленныхъ галеръ, 10 большихъ соекъ, 9 тумбасовъ, — взяты въ плѣнъ янычарскій ага, 300 турокъ, не считая убитыхъ и утонувшихъ, — 70 пушекъ, 500 пикъ, 300 бомбъ, 4.000 гранатъ и 80 бочонковъ пороха. Всю эту добычу Петръ отдалъ заслужившимъ ее донскимъ казакамъ.

Изъ Воронежа подошли остальныя изготовленныя большія суда. Принялись за осаду Азова. Хотя опытные инженеры изъ-за границы были обѣщаны и находились въ дорогѣ, но еще не прибыли. Всѣмъ распоряжался Петръ. Онъ устанавливалъ войска, устраивалъ батареи, распоряжался обложеніемъ Азова съ моря, слѣдилъ за правильною доставкою матеріаловъ, указывалъ на-

Взятіе Азова въ 1696 г. Съ гравюры (1699 г.) Шхонебека.

правленіе траншей, досматривалъ за ихъ веденіемъ, — словомъ, все исходило изъ его головы.

Вскорѣ прибыли и заграничные инженеры. Это, дѣйствительно, оказались люди дѣльные и знающіе,— они принесли Петру существенную пользу. Азовъ былъ взятъ, и 6 августа, въ день Преображенія Господня, 1696 г. торжественно праздновалась первая значительная побѣда Петра.

Царь писалъ въ Москву: «Нынѣ возглашу вамъ— радуйтесь и паки реку радуйтесь. Богъ благословилъ двухлѣтніе труды и кровь нашу — Азовъ покорился...»

Азовъ объявленъ русскимъ городомъ.

На обратномъ пути въ Воронежѣ Петра благословилъ святитель Митрофанъ, котораго Петръ очень любилъ и пользовался взаимною его любовію. Въ Москвѣ торжествамъ конца не было. Но они не заслонили у Петра дѣло.

Онъ старался усилить армію и флотъ, заводилъ новые полки и опредѣлилъ въ Воронежѣ устраивать сильный флотъ изъ 35 кораблей въ 24 — 60 пушекъ, 4 брандера, 8 бомбардирскихъ лодокъ; число пушекъ и мортиръ превосходило 2.500, а число людей опредѣлялось болѣе 57.000. Весь этотъ флотъ строился на счетъ патріарха, богатѣйшихъ помѣщиковъ, купцовъ и 10 кораблей на счетъ Петра. Флотъ устраивали подъ наблюденіемъ Апраксина. Князю Голицыну царь поручилъ вести каналъ для соединенія Волги съ Дономъ. Заложены были и укрѣплялись крѣпости Таганрогъ и Азовъ на Азовскомъ морѣ и Кази-Кирмень на Днѣпрѣ. Въ это же время, велись торговые переговоры съ Китаемъ, Персіей и послано посольство въ Индію. Царь рѣшилъ допустить въ государствѣ неслыханную вещь — свободное куреніе табаку. Еще недавно царь Алексѣй и правительница Софія обращались съ табачниками, какъ съ государственными преступниками: ихъ сѣкли кнутомъ, рѣзали имъ носы и уши и производили другія истязанія. Петръ лично курилъ и разрѣшилъ свободную торговлю и потребленіе курительнаго табаку.

Путешествіе въ Европу.

Желая преобразовать и просвѣтить государство, Петръ рѣшилъ послать за границу русскихъ людей поучиться уму разуму. Это страшно всѣхъ встревожило. Бояре осторожно возразили ему:

— Гдѣ нашимъ ребятамъ спознать морскія хитрости!.. Жили отцы наши безъ нихъ, проживемъ и мы.

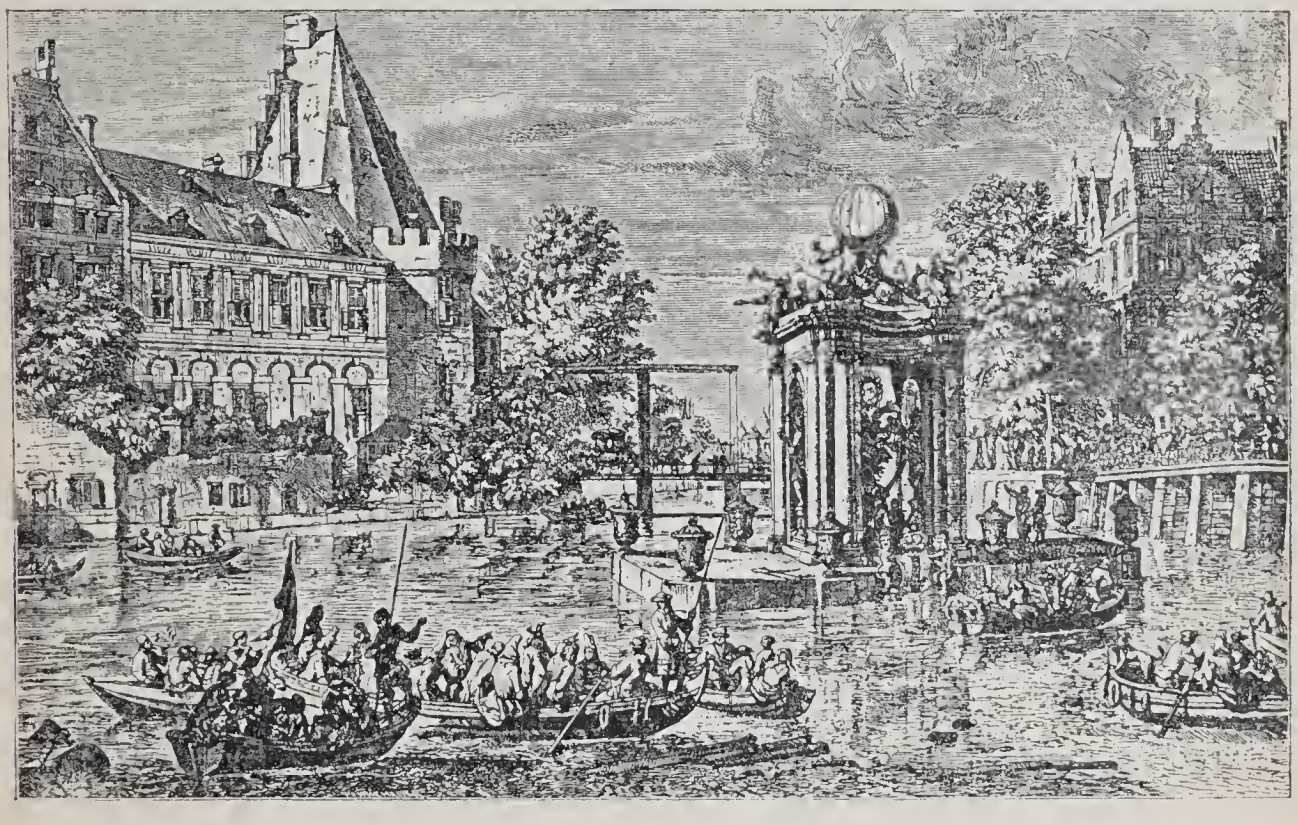
Царь съ горячностью сталъ выяснять все зло отъ невѣжества:

— Гдѣ намъ научиться, говорите вы... Но развѣ не такими же людьми создалъ насъ Богъ? Развѣ Онъ лишилъ насъ ума и дарованій?.

Когда же и на это возразили, то царь объявилъ:

— Я самъ ѣду съ вашими дѣтьми... Я самъ покажу имъ, чему должно учиться, что должно и чего не должно перенимать.

Самъ Петръ назначилъ юношей, каждому указалъ, что и гдѣ онъ долженъ учить, съ наказомъ по возвращеніи дать строгій отчетъ. Посылаемыхъ снабдили деньгами и рекомендательными посланіями. Первая партія отправилась въ январѣ 1697 г. Она должна



Въѣздъ русскаго посольства въ Амстердамъ въ 1697 г. Съ грав. Мушерона.

была посѣтить и изучить Англію, Голландію, Германію и Италію. Въ числѣ отправленныхъ были: Куракинъ, Долгорукій, Голицынъ, Толстой, Хилковъ, Трубецкой, Оболенскій, Урусовъ, Черкасскій и др. Разумѣется, не безъ горя и не безъ слезъ отправлялись они въ дальніе края, гдѣ не бывали ни отцы ихъ, ни дѣды, для мудренаго, тягостнаго, несообразнаго съ званіемъ и положеніемъ, дѣла, — да и языки-то иностранные едва ли кто изъ нихъ вѣдалъ... А еще болѣе тужили оставшіеся дома.

Петръ рѣшилъ послать на западъ великое посольство, которое должно было посѣтить Вѣну, Варшаву, Берлинъ, Гагу, Лондонъ, Дрезденъ и Венецію. Самъ царь отправлялся въ этомъ посольствѣ, но только подъ именемъ простого дворянина Петра Михайлова. Цѣль посольства—заключить съ государствами союзы, торговые и политическіе. Но каждому изъ членовъ посольства поручено изучить ту или другую отрасль знанія. Предметами изученія были: науки, ремесла, искусства и художества. Предпочтенія отдавались полезному передъ пріятнымъ: царь готовилъ сперва не ученыхъ, не литераторовъ, но мастеровыхъ—корабельныхъ и литейныхъ, механиковъ, лѣкарей, рудокоповъ, инженеровъ и архитекторовъ.

Когда стало извѣстно, что самъ царь отправляется въ обученіе, появилось много охотниковъ слѣдовать за нимъ; первыми бросились давнишніе друзья царя—потѣшные. Болѣе всѣхъ порадовалъ его почтенный бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ, который, несмотря на свои лѣта и положеніе, просилъ царя позволить ему на время сложить свои высокіе чины и уѣхать за границу учиться военной наукѣ. Во главѣ посольства стояли Лефортъ и Головинъ. Свита была большая и блестящая. Царь не щадилъ расходовъ. При Петрѣ находились Меншиковъ, сынъ имеретинскаго царя Арчила, племянникъ Лефорта, дѣти князей и бояръ, а рядомъ съ ними—дѣти простыхъ дворянъ.

Управленіе государствомъ поручалось государственному совѣту, состоявшему изъ Нарышкина, Прозоровскаго, Голицына и Стрѣшнева. Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ назначенъ Шеинъ, Гордонъ — его помощникомъ. На гетмана Мазепу возлагалась обязанность хранить Малороссію и сдерживать крымскихъ татаръ. Но въ это время стрѣльцы, и во главѣ ихъ Циклеръ, а также бояре Соковнинъ и Пушкинъ составили заговоръ на жизнь Петра. Царь велѣлъ арестовать и казнить ихъ, а стрѣлецкіе полки отправилъ изъ Москвы нести службу на пограничныхъ окраинахъ.

9-го марта 1697 года царь выѣхалъ за границу.

Первый городъ, лежавшій на пути царскаго посольства, былъ Рига, находившійся тогда во владычествѣ Швеціи. Хотя генералъ-губернаторъ зналъ, что въ числѣ

членовъ посольства находится самъ царь, но онъ принялъ посольство очень нелюбезно, содержалъ его скудно и не позволилъ осмотръ крѣпости, а когда Петръ рѣшилъ обойти ее, то въ него хотѣли стрѣлять. Впослѣдствіи неприличный пріемъ, оказанный въ Ригѣ царскому посольству, поставленъ былъ однимъ изъ поводовъ объявленія войны Швеціи.

Изъ Риги посольство отправилось въ Курляндію и было принято очень радушно. Царь былъ крайне любознателенъ и старался ничего не пропустить, чтобы не осмотрѣть. Однажды, во время прогулки, онъ увидѣлъ на дамѣ маленькіе эмалевые часы. Это его крайне заинтересовало. Онъ остановилъ даму, снялъ часы, осмотрѣлъ, извинился и съ благодарностью возвратилъ.

Петръ Великій въ матросскомъ платьѣ въ Саардамѣ. Съ порт. Маркуса.

Въ Пруссіи Петръ осмотрѣлъ крѣпости. Въ Берлинѣ бралъ уроки у лучшихъ артиллеристовъ и требовалъ себѣ строгаго экзамена и аттестата. По дорогѣ осматривалъ желѣзные заводы.

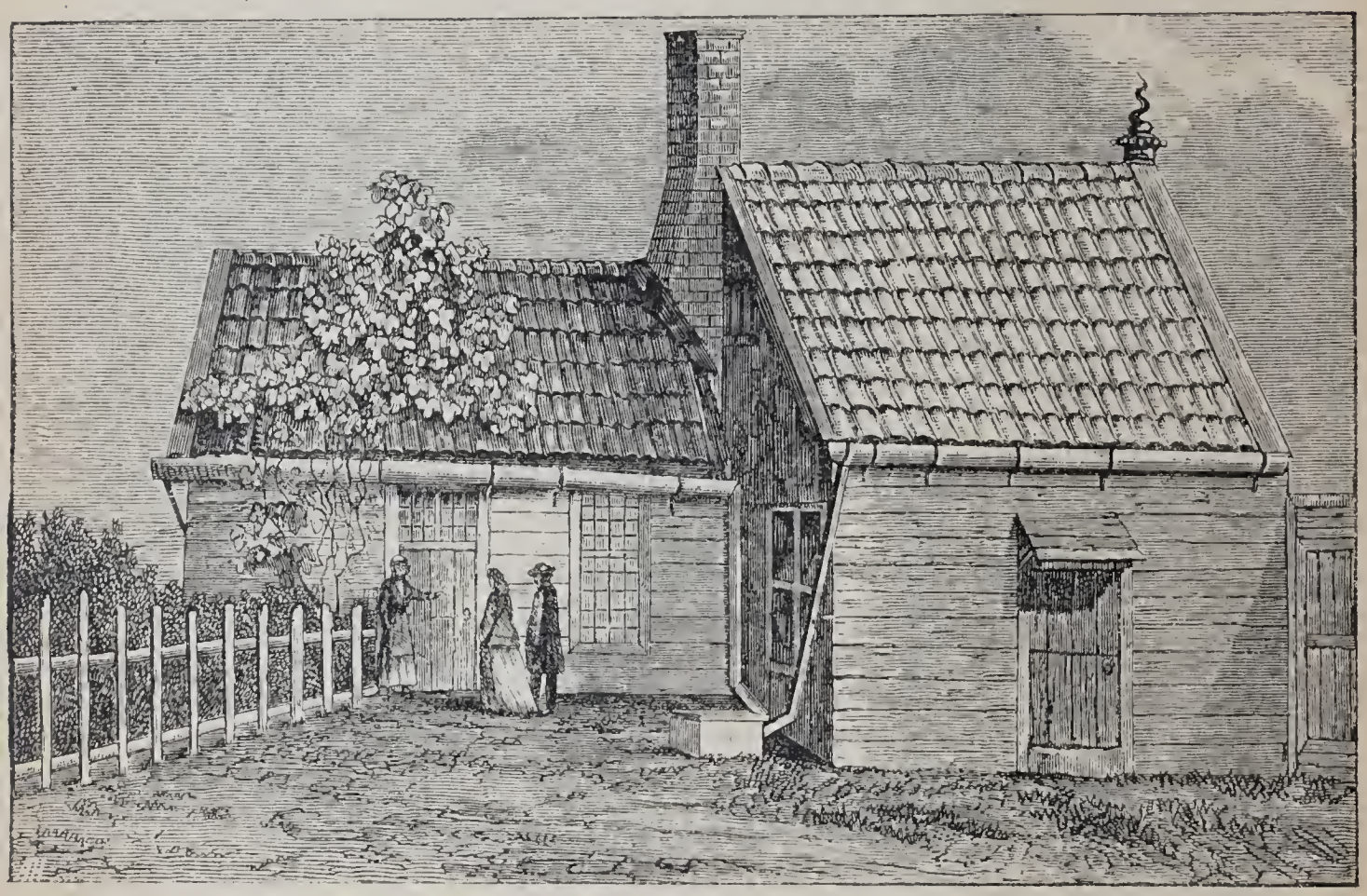
По пути въ Голландію царь покинулъ свое посольство и поспѣшилъ въ Саардамъ, а оттуда въ Амстердамъ, чтобы поскорѣе заняться излюбленнымъ кораблестроеніемъ. Въ Саардамѣ онъ встрѣтилъ своего пріятеля по Переяславскому озеру, плотника Киста, и остановился у него на квартирѣ. Вмѣстѣ съ немногими своими спутниками царь обѣдалъ въ трактирѣ и велъ себя крайне просто. Онъ купилъ топоръ, пилу, инструменты и записался работникомъ на верфи мастера Роле, куда ежедневно и исправно отправлялся на работу и работалъ усерднѣе другихъ.

Въ свободную минуту онъ забѣгалъ въ трактиръ и вмѣстѣ съ другими саардамскими рабочими выпивалъ кружку пива.

— Кто вы такіе?—спрашивали его.

— Мы—русскіе плотники и пріѣхали сюда учиться.

Память о плотникѣ-царѣ осталась на вѣчныя времена у саардамцевъ. Вспоминаютъ они, какъ Петръ отличался искусствомъ между всѣми плотниками и



Домикъ, гдѣ обиталъ Петръ I въ городкѣ Саардамѣ, съ 8 по 15 августа 1697 г., нанявъ его у кузнеца Герриша Киста. Съ рис. Нисченкова.

мастерами и получилъ за то званіе баса или мастера, — какъ онъ работалъ на пильной мельницѣ, на маслобойнѣ и на бумажной фабрикѣ. Царь самъ носилъ дрова на кухню, топилъ печку, стряпалъ кушанье.

Однажды онъ вошелъ въ домъ плотника въ грязныхъ башмакахъ. Сварливая чистунья-хозяйка остановила его. Петръ снялъ башмаки и остался въ чулкахъ.

Царь посѣтилъ мать одного бывшаго своего мастера и запросто обѣдалъ съ нею. Другой разъ онъ завтракалъ у жены другого мастера.

— Почемъ ты знаешь моего мужа? — спросила она.

— Мы работали вмѣстѣ съ нимъ у московскаго царя.

— Но кто же ты самъ?

— Я—плотникъ.

Вскорѣ узнали, что въ Саардамѣ работаетъ царь, въ качествѣ простого корабельнаго плотника. Масса народу бросилась смотрѣть на диво. Это крайне не понравилось царю. Онъ бросилъ Саардамъ и переѣхалъ въ Амстердамъ

Саардамскій домикъ Петра хранится, какъ святыня. Его посѣтили Наполеонъ I, австрійскій императоръ Іосифъ, и потомки Петра—императоры Павелъ, Николай I и Александръ II.

Петръ Великій въ голландскомъ платьѣ. Съ грав. Свистунова.

Въ Амстердамѣ Петръ вновь началъ работать на корабельной верфи и имѣлъ полное право писать: «Слѣдуя слову Божію, сказанному праотцу нашему Адаму, трудимся въ потѣ лица,—видитъ Богъ, не изъ нужды, но желая блага, дабы искуситься въ наукѣ и быть полезнымъ отечеству».

Однако, проживши почти полгода въ Голландіи, царь занимался не однимъ только корабельнымъ мастерствомъ. Все интересовало его—отъ великихъ политическихъ дѣлъ до сученія веревокъ, отъ знакомства съ государями и министрами до соленія рыбы и варенія смолы.

Петръ велъ знакомство и бесѣды и слушалъ лекціи великихъ ученыхъ, напримѣръ, анатома Рюйша, и поддерживалъ дружбу съ знаменитымъ Боэргавомъ. Онъ бралъ уроки математики у Гартцоккера, изучалъ флотъ, обозрѣвалъ магазины остъиндской компаніи, корабельные доки, китоловныя суда, анатомическій театръ, кабинетъ рѣдкостей природы, знакомился съ микроскопомъ. Онъ чертилъ планы съ знаменитымъ Кугорномъ, исчислялъ пропорціи кораблей съ Сило, обозрѣвалъ больницы, воспитательные дома, церкви раз-

личныхъ исповѣданій, заключалъ договоры на литье пушекъ и выдѣлку ружей, нанималъ матросовъ, офицеровъ, мастеровъ и исправлялъ карты Россіи. Все видѣнное онъ записывалъ въ свою книгу, снималъ мѣры, пріобрѣталъ рисунки и модели.

Всѣ присланные въ ученіе русскіе постоянно давали Петру отчетъ въ своихъ занятіяхъ и сдѣланныхъ успѣхахъ. Такъ, Меншиковъ работалъ на верфи, Имеретинскій по артиллерійской части, два князя Шаховскихъ отправились на корабляхъ, одинъ въ Суринамъ, другой въ Батавію. Были русскіе, которые учились мачтовому дѣлу, блочному, строенію мельницъ, парусному, приготовленію канатовъ и снастей и т. д.

Самъ царь бралъ уроки у зубного врача, ковалъ съ кузнецами, мялъ кожи съ кожевниками, ткалъ съ ткачами. Ему нужно было знать все. Однажды онъ увидѣлъ ловкаго фокусника. Фокусы очень понравились Петру. Царь захотѣлъ ихъ узнать и за обученіе заплатилъ большія деньги.

Находя шрифтъ церковнаго алфавита для русской грамотности слишкомъ мудренымъ, Петръ лично составилъ образцы нынѣ существующей гражданской азбуки и далъ ее изготовить амстердамскому типографу Тессингу, — Тессингъ же получилъ право торговать книгами въ Россіи.

Скоро корабль, на которомъ работалъ Петръ, былъ законченъ. Голландское правительство принесло его царю въ даръ. Петръ пришелъ въ восторгъ. Онъ назвалъ его кораблемъ апостоловъ Петра и Павла. Посадивъ на него 640 человѣкъ, нанятыхъ въ Голландіи мастеровъ и опытныхъ людей, царь нагрузилъ корабль закупленными здѣсь товарами и отправилъ въ Архангельскъ.

Радушно простившись и богато одаривъ своихъ учителей, Петръ отправился въ Англію. Тамъ онъ провелъ въ работѣ четыре мѣсяца. Главнымъ мѣстомъ его трудовъ была корабельная верфь. Но въ то же время онъ посѣтилъ англійскій парламентъ, монетный дворъ, Виндзоръ, Гринвичъ, Оксфордскій университетъ, Вульвичскій морской арсеналъ и проч. Особенное удовольствіе царю доставили морскіе маневры. При громѣ пушекъ изъ гавани выступило нѣсколько ли-

нейныхъ кораблей и множество мелкихъ судовъ. Петръ находился на адмиральскомъ кораблѣ, командовавшемъ эскадрою. Царь былъ въ восторгѣ отъ движеній и пріемовъ при морскомъ сраженіи и въ восхищеніи воскликнулъ:

Царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, въ монашествѣ Елена. Первая супруга Петра I (Романовская галлерея).

— Если бы я не былъ русскимъ царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ.

Петръ осматривалъ также заводы, фабрики и мастерскія, закупилъ множество нужныхъ предметовъ и нанялъ 300 мастеровъ и художниковъ, инженеровъ и ученыхъ. Англичанъ поражали простота жизни царя

и его свобода обращенія съ окружавшими. Съ переводчикомъ онъ всюду ходилъ одинъ и все осматривалъ лично.

Англія царю особенно понравилась. Онъ назвалъ ее прекраснѣйшею и счастливѣйшею изъ всѣхъ имъ видѣнныхъ странъ. Съ королемъ Петръ сталъ въ великую дружбу, на прощанье получилъ отъ него въ подарокъ дивную яхту и остался съ нимъ навсегда въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ.

Изъ Англіи Петръ отправился на Вѣну. Всюду его сопровождали торжественныя встрѣчи, пріемы, обѣды, пушечная пальба и проч. Царь внимательно осматривалъ университеты, крѣпости, картинныя галлереи, собранія рѣдкостей и т. под.

Но въ Вѣнѣ австрійскіе придворные старались унизить положеніе русскихъ пословъ. Петръ на это отвѣтилъ:

— Хорошо, соглашаюсь на все—пусть принимаютъ насъ здѣсь, какъ имъ угодно,—но за то и мы ихъ примемъ также въ Москвѣ....

Отсюда царь хотѣлъ направиться въ Венецію, быть можетъ, даже въ Парижъ,—но въ то время стрѣльцы опять поднялись. Петръ направился въ Москву, на пути посѣтивъ Варшаву.

Послѣ послѣдняго бунта стрѣльцовъ, всѣ ихъ полки высланы по окраинамъ, лишены не заслуженныхъ льготъ, несли нелегкую военную службу и, разумѣется, очень недовольны были своимъ положеніемъ. Въ отсутствіе царя стали ходить всякіе вздорные слухи, будто онъ вѣру промѣнялъ, а потомъ стали говорить, будто онъ тамъ умеръ.

Четыре стрѣлецкихъ полка, стоявшихъ на литовской границѣ, смѣнили своихъ полковниковъ и двинулись на Москву. Ихъ встрѣтили 2000 преображенцевъ и 8000 сборнаго войска. Бунтовщиковъ собралось болѣе 20.000, но они не выдержали натиска войскъ и бѣжали.

Бунтовщиковъ судили и зачинщиковъ немедленно казнили,—менѣе виновныхъ сослали въ отдаленныя мѣста. Но при слѣдствіи выяснилось, что въ мятежѣ принимали участіе царевна Софія, супруга Петра царица Евдокія и царевна Марѳа Алексѣевна. Страшно разсердился царь, узнавъ подробности мятежа. Возвратившись въ Москву, онъ самъ произвелъ розыскъ.

По требованію Петра, Софія приняла иноческій чинъ, 21 октября 1698 г., подъ именемъ Сусанны, царица Евдокія—подъ именемъ Елены, а царевна Марѳа подъ именемъ Маргариты. Стрѣлецкіе полки всѣ до одного были уничтожены, а стрѣльцы переведены въ новые полки; самое имя стрѣльцовъ уничтожено.

Первыя преобразованія.

Вскорѣ царь издалъ указъ о снятіи бороды и замѣнѣ длиннополаго костюма короткими нѣмецкими кафтанами. Бороды позволялось носить только духовенству и простому люду. Геніальный умъ Петра ясно видѣлъ и понималъ, что борода и кафтанъ въ то время являлись тѣми латами, за которыми скрывалась старая невѣжественная Россія отъ образованнаго запада.

Бородовой знакъ (съ рис., наход. въ «Описаніи русскихъ монетъ» Шуберта).

Скоро, однако, царь допустилъ изъятія изъ запрещенія носить бороду, но при наложеніи очень большой пени. Для этого тѣмъ, кому разрѣшалось ношеніе бороды, выдавалась особо установленная бляха: мѣдная пластинка съ изображеніемъ усовъ и бороды и съ надписью: «деньги взяты». Такой знакъ выдавался ежегодно и стоилъ гостямъ и гостинной сотнѣ 100 р. въ годъ, царедворцамъ, людямъ дворовымъ, городовымъ, приказнымъ, служилымъ и торговой сотнѣ—60 руб., посадскимъ, людямъ боярскимъ и т. д.—30 р. Наложеніемъ этой пени Петръ собиралъ очень большую сумму денегъ и значительно обогащалъ государственное казначейство. Такимъ пріемомъ борода лишалась своего священнаго и исключительнаго національнаго значенія и являлась у носящихъ предметомъ роскоши.

Царь былъ искренній противникъ роскоши. Онъ сократилъ множество расходовъ по своему двору. До отъѣзда царя за границу на содержаніе двора его, царевича Алексѣя, тетки, сестеръ, невѣстки и

племянницъ отпускалось 55 тысячъ рублей, — а по пріѣздѣ онъ приказалъ отпускать только 35 тысячъ рублей.

Цѣлые полки дворцовыхъ стольниковъ, стряпчихъ, дворецкихъ, портныхъ, стремянныхъ, псарей, ключниковъ, серебрянниковъ, сапожниковъ, шатерничихъ, ясельничихъ, чашниковъ, чарошниковъ упразднены и замѣнены немногими чиновниками и адъютантами и немногими также денщиками и слугами.

Царь позволялъ каждому приходить во дворецъ и подавать ему лично просьбы, гдѣ бы его ни встрѣтили. Самъ онъ лично читалъ прошенія, самъ писалъ указы и бумаги. Даже пословъ Петръ нерѣдко принималъ не во дворцѣ, а на работахъ. Обѣды у него были самые простые и скромные. Къ обѣду царь приглашалъ гостей безъ различія положенія,—равно и самъ нерѣдко посѣщалъ не только чиновныхъ людей, но и купцовъ и посадскихъ. Иногда онъ крестилъ дѣтей у ремесленниковъ, обѣдалъ съ простымъ мужикомъ, заходилъ выпить рюмку водки къ дьячку, или къ своему любимому солдату. Петръ строжайше запретилъ подачу прошеній, стоя на колѣняхъ, а равно и писаться на прошеніяхъ уменьшительными именами—Ѳедька, Филька, Ивашка и пр.

Въ судебныхъ и другихъ дѣловыхъ перепискахъ онъ ввелъ гербовую бумагу, которая—съ одной стороны, приносила доходъ казнѣ, а съ другой—удерживала многихъ отъ излишняго бумагомаранія. Онъ приказалъ собрать всѣ указы, рѣшенія и статьи приказныя, дополнить ими «Уложеніе» царя Алексѣя Михайловича, привести ихъ въ порядокъ и издать для руководства судей и народа, дабы всѣ знали его и невѣдѣніемъ закона не отказывались. Для рѣшенія дѣлъ по торговлѣ и завѣдыванія городскими сборами, учредилъ ратуши и магистраты. Купцы объявлены подсудными имъ.

Для ознакомленія съ тѣмъ, что дѣлается въ Европѣ, царь приказалъ печатать и издавать вѣдомости или газеты. По приказанію царя, составлялись географическія карты Дона, Азовскаго моря и Сибири. Въ Сибири разыскали золото и приступили къ его добыванію. Посланъ первый торговый караванъ въ Китай.

Петръ Великій. По грав. Кнеллера (1698 г.),

Въ это же время, начали чеканить мелкую монету изъ мѣди. Выписаны актеры и открытъ театръ. Царь посѣщалъ его самъ и заставлялъ посѣщать другихъ. Для поощренія, за отличія служебныя и другія государственныя услуги учрежденъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Первыми кавалерами были Ѳ. Головинъ, Лефортъ и малороссійскій гетманъ Мазепа, послѣдній «за многія въ воинскихъ трудахъ, знатныя, усердно-

радѣтельныя и вѣрныя въ теченіе тринадцати лѣтъ противъ султана турецкаго и хана крымскаго службы».

Новый годъ 1700 г. стали праздновать не съ 1 сентября, а съ 1 января, подобно тому, какъ это дѣлалось въ другихъ европейскихъ странахъ.

Но особенно рѣзкія перемѣны произвелъ Петръ въ военномъ вѣдомствѣ. Онъ опредѣлилъ набирать войска изъ помѣщичьихъ, духовныхъ и казенныхъ крестьянъ, ихъ холоповъ, а также посадскихъ и всякихъ гулящихъ людей. Такъ составлялось постоянное и въ опредѣленномъ числѣ войско, которому дана соотвѣтственно роду службы форма. Всѣ помѣщики и вотчинники должны лично поступать въ военную службу, за право владѣнія населенными землями требовалось служить непрерывно всю жизнь, пока позволятъ силы и здоровье. Произведена строгая перепись помѣстій и съ укрывавшихся отъ службы дѣлалось строгое взысканіе. Разница между вотчинами и помѣстьями совсѣмъ исчезла.

Неутомимые труды Петра стали увѣнчиваться успѣхомъ. Опытъ показалъ, что нѣкоторые выписанные изъ за границы офицеры не умѣли иногда взять ружья въ руки, почему ихъ пришлось выгнать вонъ изъ Россіи. За то многіе русскіе офицеры оказались людьми способными къ военной службѣ. Видя успѣхи, царь съ удовольствіемъ не разъ говаривалъ:

— Къ чему мнѣ тратить деньги на иноземцевъ, когда мои подданные сумѣютъ то же самое сдѣлать, что и они?

Петръ заботился и объ образованіи духовенства.

— Становятся у насъ священники малограмотные, святыхъ молитвъ не разумѣющіе,—говорилъ онъ патріарху.—Надобно ихъ учить, чтобы они могли вразумлять православный народъ въ истинахъ христіанскихъ и просвѣщать иновѣрцевъ... Для того, хотя бы въ Кіевъ, послать нѣсколько десятковъ въ тамошнія школы для обученія.

Находясь еще за границей, Петръ заключилъ тайный союзъ съ королями датскимъ и польскимъ на войну со Швеціей. Но прежде, чѣмъ начать войну со Швеціей, Петру нужно было покончить съ Турціей. Послѣ

второго Азовскаго похода, особенно значительныхъ военныхъ дѣйствій съ Турціей не происходило; но не было и мира. Русскія войска стояли у Азова и воевали по временамъ съ крымцами,—но съ Турціей обстояло все спокойно. Нужно было заключить съ Турціей миръ, но миръ почетный и выгодный. Русскіе послы первый разъ принимали участіе въ засѣданіи по поводу заключенія мира Турціей съ германскимъ императоромъ, Венеціей и Польшей,—но Россія не могла остаться удовлетворенной результатами этого засѣданія.

Пришлось послать въ Константинополь новаго посла. Чтобы добиться желанныхъ условія, нужно было показать султану, что Россія готова къ войнѣ.

Русскій флотъ въ Черномъ морѣ.

Посломъ въ Константинополь былъ назначенъ Украинцевъ. Онъ отправился на военномъ кораблѣ «Крѣпость», въ сопровожденіи всего остального флота, подъ надзоромъ самого царя. Въ Керчи флотъ остановился передъ городомъ и салютовалъ изъ пушекъ. Это былъ первый салютъ въ морѣ русскихъ военныхъ кораблей. Турки всполошились.

Явился Украинцевъ къ Муртазъ-пашѣ и заявилъ, что онъ ѣдетъ посломъ отъ русскаго царя къ турецкому султану; намѣренъ же онъ ѣхать моремъ, почему и проситъ пашу отрядить ему провожатыхъ, какъ то подобаетъ царскому послу, а остальной флотъ прибылъ привѣтствовать пашу. Паша смутился и началъ стращать посла: и море Черное не проходимо, и оно страшно бурное, и пути его неизвѣстны, и русскій корабль не выдержитъ... Паша предлагалъ ѣхать сухимъ путемъ. Но Украинцевъ стоялъ на своемъ, и паша отрядилъ четыре турецкихъ корабля.

Русскій военный корабль въ Черномъ морѣ! То была первая ласточка, которая скоро принесла и весну русскому флоту на Черномъ морѣ...

3-го сентября 1699 года Украинцевъ находился подъ стѣнами Стамбула. На глазахъ у всѣхъ, впервые развѣвался русскій флагъ и русскій военный ко-

рабль салютовалъ столицѣ правовѣрныхъ. Турки были страшно поражены. Они пребывали въ ложномъ убѣжденіи, что у русскихъ флота нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ на Дону могутъ строиться только плоскодонныя суда.

Начались переговоры. Русскіе потребовали оставленія за собою всего того, чѣмъ владѣли, съ присоединеніемъ свободнаго плаванія по Черному морю. Миръ былъ заключенъ. Султанъ отказался отъ обладанія Азовомъ, дозволилъ русскимъ торговлю на Черномъ морѣ, обѣщалъ безопасность русскимъ странникамъ въ Іерусалимѣ, а также запрещеніе крымскимъ татарамъ дѣлать набѣги на Россію и крѣпкое сохраненіе дружбы.

Этимъ миромъ Петръ ставилъ ногу на Черномъ морѣ,—а Азовское уже было въ его рукахъ. Этимъ миромъ онъ развязывалъ себѣ руки для многихъ дѣлъ—и болѣе видныхъ, и болѣе интересныхъ...

Прямой морской путь въ Европу лежалъ не черезъ Черное море, а черезъ Балтійское. Только здѣсь можно было русскимъ прорубить окно въ Европу. Да и часть этого моря была еще недавно собственностью Россіи. Едва только Петръ получилъ увѣдомленіе отъ Украинцева о заключеніи мира съ Турціей, какъ на другой же день въ союзѣ съ королями датскимъ и польскимъ объявилъ войну Швеціи.

Начало шведской войны.

Рѣшаясь на эту войну, Петръ былъ болѣе или менѣе увѣренъ въ успѣхѣ. Онъ имѣлъ дѣло съ королемъ юнымъ, только что вступившимъ на престолъ, неопытнымъ и мало знакомымъ съ военнымъ дѣломъ. Онъ имѣлъ такихъ союзниковъ, какъ Данія и Польша. Онъ шелъ въ прежде бывшія русскія земли и для возврата своихъ исконныхъ владѣній. Онъ имѣлъ войско, окрещенное войною и испытанное въ бою. Наконецъ онъ имѣлъ уже и опытныхъ военачальниковъ.

Королю шведскому, Карлу XII, въ описанное нами время, было всего 18 лѣтъ. Но онъ въ военномъ отно-

шеніи являлся безусловно геніемъ. Если Петръ былъ геній всеобъемлющій и всесторонній, то Карлъ XII былъ геній узкій, чисто военный. Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ очень любилъ тѣлесныя упражненія, особенно же предавался военнымъ играмъ и упражненіямъ, очень любилъ охотиться на медвѣдя, съ рогатиной и ножемъ. Это былъ суровый воинъ и строгій аскетъ. Онъ жилъ въ палаткѣ, носилъ грубое солдатское сукно, ѣлъ очень скудный обѣдъ, спалъ мало, проводилъ жизнь въ голодѣ, холодѣ и трудахъ, спиртнаго ничего не пилъ. Изъ наукъ онъ особенно усердно изучалъ то, что необходимо было знать воину и полководцу. Онъ всегда былъ серьезенъ и скорѣе мраченъ, нежели веселъ. Жажда славы была его единственною мечтою. Онъ упорно отстаивалъ свои мнѣнія и въ этомъ отношеніи доходилъ до упрямства. Онъ никогда не отмѣнялъ своего слова и не терпѣлъ никакихъ возраженій. Чрезвычайно характерный отвѣтъ далъ въ этомъ отношеніи царю Петру шведскій генералъ Рейншильдъ, послѣ Полтавской битвы, на вопросъ Петра, почему генералы не отсовѣтовали Карлу не вступать въ неравную битву съ Петромъ.

Король шведскій Карлъ XII.
Съ порт. Танше.

— Мы привыкли слушать повелѣнія и исполнять ихъ, а не совѣтовать нашему государю...

Поставивъ себѣ какую-нибудь цѣль, Карлъ неуклонно шелъ къ достиженію ея. Онъ вѣрилъ въ предопредѣленіе, никогда не страшился никакой опасности, не думалъ о смерти, будучи убѣжденъ, что назначеннаго судьбою никто не избѣгнетъ. Его идеаломъ былъ Александръ Македонскій. Опасности казались Карлу удовольствіемъ, трудности—наслажденіемъ. Карлъ вступилъ на престолъ 15 лѣтъ.

Когда при коронованіи епископъ хотѣлъ возложить на голову короля корону, Карлъ вырвалъ ее изъ рукъ епископа, самъ возложилъ на себя и прибавилъ:

— Богъ далъ мнѣ ее, самъ дьяволъ не отниметъ ее у меня...

Въ сенатѣ Карлъ всѣ дѣла рѣшалъ самъ и не терпѣлъ ничьихъ совѣтовъ. Въ 18 лѣтъ все трепетало передъ Карломъ. Войско его любило. Народъ обожалъ.

Швеція въ то время могла считаться страною крѣпкою и могущественною. Двѣнадцать лѣтъ мира дали ей богатство и большое народонаселеніе. Народъ шведскій былъ рослый, крѣпкій, сильный, развитой и смышленый. Страна имѣла войско, флотъ и полную казну.

Объявленіемъ войны Швеціи Даніей, Польшей и Россіей Карлъ не смутился, а даже обрадовался. Это давало ему возможность показать себя и прославиться. На возраженіе, что онъ не имѣетъ даже союзниковъ, Карлъ отвѣчалъ:

— Богъ, мечъ мой и любовь народа—вотъ мои союзники.

Съ такимъ-то противникомъ пришлось Петру воевать.

Едва была объявлена война, какъ Карлъ двинулся на Данію и однимъ натискомъ уничтожилъ ее, такъ что датская армія должна была скрыться и король стушеваться. Также стремительно Карлъ бросился на Нарву и въ одинъ мигъ совершенно уничтожилъ русскую армію. Нашего войска не стало, генералы были въ плѣну, пушки взяты непріятелемъ.

Но это не смутило Петра. Онъ приказалъ стягивать запасныя войска къ Новгороду и укрѣплять его. Потерпѣвшему пораженіе полководцу Шереметеву царь писалъ: «Развѣ въ несчастіи должно упадать духомъ... Не дерзай отговариваться, — а если ты боленъ лихорадкой, полученною въ бѣгствѣ, знай, что я хорошо умѣю лѣчить отъ нея»... Шереметеву вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было пустить на шведскія земли казаковъ, разорять страну и безпокоить непріятеля.

Энергія царя, его бодрость и надежда оживили всѣхъ. Закипѣла работа. Набрались новые полки. Но-

вобранцы учились строю и учились переносить невзгоды. Лились новыя пушки. Готовился порохъ. Выливались бомбы и ядра. Заготовлялся провіантъ. Шились мундиры.

— Пусть бьютъ шведы моихъ русскихъ,—они выучатъ насъ бить ихъ,—и когда же ученье проходитъ безъ потерь и огорченій!

Къ веснѣ царь имѣлъ все необходимое на сѣверной границѣ: было и войско, была и артиллерія, были и необходимые запасы.

Весною Карлъ собралъ свою армію и бросился на Польшу и Саксонію. Прибывшія изъ Швеціи войска должны были защищать южную границу отъ русскихъ. Но Шлипенбахъ, командовавшій шведскими войсками, ничего не могъ сдѣлать съ русскими. Шведы терпѣли пораженія въ мелкихъ стычкахъ съ русскими. Наступило серьезное сраженіе близъ Дерпта, и шведы были разбиты, многіе изъ нихъ убиты, многіе взяты въ плѣнъ, захвачены пушки, знамена. Русскіе съ гордостью праздновали побѣду. Неудачу потерпѣли шведы и въ Архангельскѣ.

Гр. Б. П. Шереметевъ.

Невольно припоминаются слова Петра:

— Шведы подъ Нарвою надъ нашимъ войскомъ викторію получили... Правда, сія побѣда въ то время зѣло печальна была и чувствительна... Но когда о томъ подумать, то воистину не гнѣвъ, но милость Божію должны мы исповѣдать. Ежели бы намъ тогда надъ шведами викторія досталась, бывшимъ въ такомъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ, то въ какую бѣду послѣ насъ оное счатье низвергнуть могло...

Русскія войска одерживали новыя и новыя побѣды. Взяты города: Венденъ, Маріенбургъ, Вольмаръ, Гельметъ, Смильтенъ, Каркусъ и Везенбергъ.

Занятіе Невы.

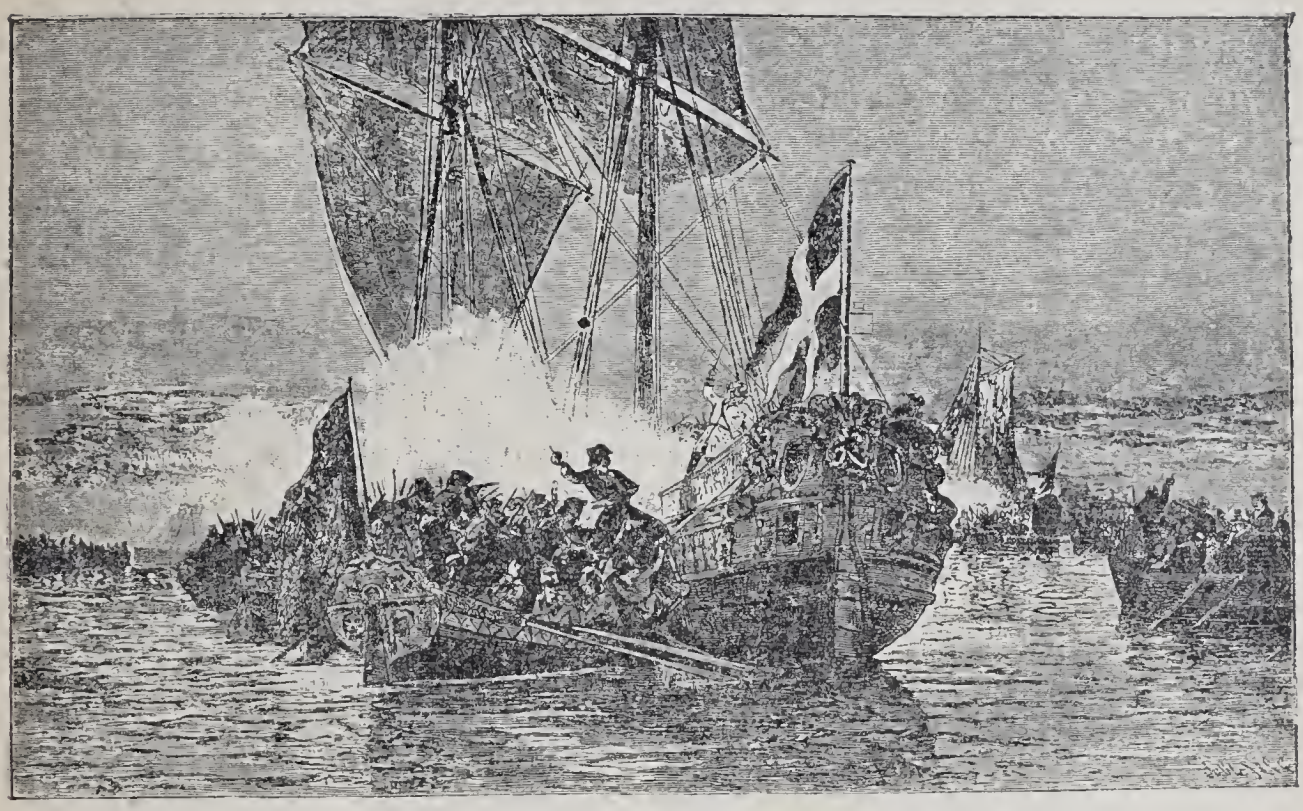
Петръ замыслилъ овладѣть Невою и входомъ въ Балтійское море. Для этого онъ рѣшилъ переволочить два военные корабля сухимъ путемъ изъ Нюхчи на Бѣломъ морѣ въ Повѣнецъ на Онежскомъ озерѣ, а оттуда—на Ладожское озеро. Самъ царь руководилъ волокомъ, то ѣдучи, то идя пѣшкомъ. Такимъ путемъ

Взятіе Нотебурга. Съ карт. Коцебу.

русскій флотъ, хотя въ маломъ видѣ, достигъ входа въ Балтійское море. По пути взяты крѣпости Нотебургъ, нынѣ Шлиссельбургъ, и Ниніеншанцъ, при впаденіи Охты въ Неву. При взятіи Ниніеншанца, у входа въ Неву показался шведскій флотъ. Два шведскихъ судна съ 24 пушками вошли въ Неву. Царь на лодкахъ окружилъ непріятельскія суда, первый бросился на приступъ и овладѣлъ ими.

Меншиковъ и Головкинъ за эту битву были пожалованы орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Овладѣвъ Невою и входомъ въ Балтійское море, Петръ захотѣлъ ихъ закрѣпить за Россіей на вѣчныя



Первое морское сраженіе въ устьяхъ Невы въ 1703 году.
Съ карт. проф. Лагоріо.

времена. Съ этою цѣлью онъ задумалъ здѣсь заложить великій городъ, который бы имѣлъ крѣпость и верфь и въ то же время являлся обширнымъ торговымъ городомъ. Царь остановился на тѣхъ мѣстахъ, которыя нынѣ извѣстны подъ именемъ Васильевскаго острова, Петербургской стороны, Аптекарскаго острова и Адмиралтейской стороны. 16 мая 1703 г., въ Троицынъ день заложенъ этотъ городъ, имя ему дано Петербургъ. Для лучшей охраны Петербурга, Петръ захватилъ островъ Котлинъ, и заложилъ на немъ крѣпость Кронштадтъ. Комендантомъ Петербурга, Петръ назначилъ своего любимца, Меншикова, при чемъ заявилъ ему:

— Ты не мнѣ, а себѣ обязанъ этой честью. Знай, мой другъ, что если бы я нашелъ кого достойнѣе, то его, а не тебя, произвелъ бы въ коменданты.

Укрѣпивъ за собою Неву и выходъ въ Балтійское море, Петръ двинулъ войска на Лифляндію и другія, болѣе западныя области. Прежде всего, однако, Петръ рѣшилъ взять Нарву, на которой впервые такъ непріятно осѣкся. Долго и упорно защищался мѣстный

гарнизонъ и жители Нарвы, отказываясь сдаться на какихъ бы то ни было условіяхъ. Но Нарва была взята приступомъ. Русскіе такъ были озлоблены упорнымъ сопротивленіемъ и отвѣтами осажденныхъ, что съ ожесточеніемъ бросились все истреблять и разрушать. Самъ Петръ останавливалъ разъяренныхъ побѣдителей.

Первое посрамленіе русскихъ войскъ было смыто и въ достаточной мѣрѣ очищено овладѣніемъ значительной части Финляндіи. Въ Олонецкой землѣ Петръ открылъ желѣзную руду, устроилъ заводъ, и здѣсь началось производство необходимыхъ военныхъ принадлежностей.

Однако, въ это время на югѣ-востокѣ Россіи возмутились и возстали башкиры; но они скоро были усмирены. Гораздо серьезнѣе было возмущеніе стрѣльцовъ въ Астрахани, къ которымъ присоединились и старообрядцы. Они думали дойти до Москвы и произвести государственный переворотъ. Шереметевъ быстро ихъ усмирилъ.

Петръ I и Карлъ XII.

Между тѣмъ, Карлъ семь лѣтъ провелъ въ Польшѣ, и Августъ, король польскій и саксонскій, принужденъ былъ отказаться отъ Польши и ограничиться Саксоніей. На польскій престолъ, подъ давленіемъ Карла, избранъ Станиславъ Лещинскій.

Теперь Карлъ рѣшилъ уничтожить русскаго царя, и на томъ закончить свой юго-западный походъ. Изъ Польши въ Россію лежало два пути на Москву: черезъ Смоленскъ и черезъ Малороссію. Но первыя области были разорены, и Карлъ отправилъ войска черезъ Малороссію. Гетманъ Малороссіи, Иванъ Мазепа, измѣнившій Петру, не прочь былъ на извѣстныхъ условіяхъ, помочь Карлу не только провіантомъ, но и войсками.

Мазепа былъ человѣкъ ума недюжиннаго, образованный, богатый, вліятельный и ловкій. Видя силу Петра, онъ отдался ему. Но пораженіе царя подъ Нарвою смутило его. Мазепа увидѣлъ, какъ Петръ разрушаетъ старую Россію и создаетъ себѣ безчисленное

Взятіе крѣпости Нарвы 9 августа 1704 года. Съ карт. Коцебу.

множество внутреннихъ враговъ. Мазепа видѣлъ цѣлый рядъ вспышекъ старой Руси. Мазепѣ казалось, что Петру не устоять въ борьбѣ съ Карломъ. А падетъ Петръ, падетъ вся Россія... Времена самозванцевъ на Руси были еще слишкомъ памятны. Что стало бы съ Россіей, если бы Карлъ одержалъ побѣду?!. А Карлъ похвалялся стереть съ лица земли или, точнѣе, съ лица географической карты Россію, раздѣлить ее на части и отдать ихъ отдѣльнымъ лицамъ... И думалось Мазепѣ, что при помощи шведскаго короля онъ станетъ самодержавнымъ гетманомъ Малороссіи!.. Впрочемъ, онъ согласенъ былъ возвратить Малороссію и Польшѣ, выговоривши себѣ подъ властью ея особое владѣніе. Въ то время, когда Петръ надѣялся на Мазепу, какъ на каменную гору, — Мазепа рылъ ему яму, въ которую самъ же и попалъ...

Готовясь отразить шведовъ, Петръ не оставлялъ безъ вниманія и государственныхъ дѣлъ. Послѣ кончины патріарха Адріана, Петръ рѣшилъ санъ патріарха упразднить и образовать высшее духовное учрежденіе—Святѣйшій Синодъ, въ которомъ засѣдало бы нѣсколько епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Доходы съ церковныхъ имѣній велѣно было изъять отъ архіеревъ и начальниковъ обителей и передать въ вѣдѣніе монастырскаго приказа. Въ монастыряхъ заведены богадѣльни для инвалидовъ. Инокамъ приказано заниматься полезными ремеслами, обработкою садовъ и земель и строго запрещено проводить время праздно. Академія кіевская и московская расширены, причемъ повелѣно было замѣщать мѣста священниковъ людьми, воспитанными въ сихъ училищахъ.

Царь не оставилъ безъ вниманія и народнаго здравія. Вызваны изъ-за границы опытные врачи, заведены аптеки и аптекарскіе склады, установлена правильная выписка лѣкарствъ изъ-за границы и введенъ надлежащій надзоръ за врачебными учрежденіями, въ видѣ медицинской коллегіи въ Москвѣ.

На эту коллегію возложена обязанность строго слѣдить за тѣмъ, чтобы знахари и обманщики не пользовались практикой. Устроена на берегу Яузы больница для военныхъ людей. Царь усердно поощрялъ откры-

тіе фабрикъ и заводовъ, причемъ нерѣдко самъ заводилъ ихъ и затѣмъ передавалъ въ вѣдѣніе лицъ, умѣющихъ ихъ вести правильно и съ пользою. Царь обо всемъ думалъ, во все вникалъ, все зналъ и всегда могъ дать надлежащій порядокъ.

Въ это время царь женился вторично на дѣвушкѣ бѣдной, ставшей вполнѣ достойной женою своего вѣнценоснаго супруга, на Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Въ 1707 г. Карлъ двинулся на Россію. Дѣло было осенью, поэтому его не ожидали быстро. По всему было видно, что онъ идетъ на Москву черезъ Литву. Петръ принималъ мѣры, но дѣлалъ это относительно покойно, не ожидая слишкомъ скораго появленія Карла. Карлъ же проходилъ по дорогамъ, немыслимымъ для перехода арміи, по болотамъ, трясинамъ и въ бродъ по грудь, и внезапно выросъ передъ войсками Репнина при Головчинѣ. Первымъ же натискомъ русскіе были разбиты: «многіе полки въ конфузію пришли въ томъ дѣлѣ, не исправили должности, покинули пушки, непорядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ.» Результатомъ всего этого было 350 убитыми, 700 ранеными и до 700 плѣнныхъ русскихъ; шведовъ выбыло изъ строя несравненно меньше.

Кн. М. М. Голицынъ.

Карлъ страшно гордился этой побѣдой. Но и Петръ не потерялъ присутствія духа. Онъ писалъ: «Радуюсь, что мои русскіе до большой битвы обожглись на шведскомъ огнѣ»... По поводу пораженія царь назначилъ разслѣдованіе, по окончаніи коего разжаловалъ Репнина въ рядовые.

Вскорѣ русскіе отплатили шведамъ за Головчино при Добромъ. Самъ Карлъ присутствовалъ при боѣ. Шведы потеряли убитыми до 2.000 человѣкъ, шесть знаменъ и три пушки. Царь писалъ: «какъ началъ я служить, то такого порядочнаго огня и дѣйствія отъ

своихъ солдатъ не видалъ, и король шведскій могъ видѣть, что мы, русскіе,—уже не прежніе»...

Дѣйствительно, Карлъ убѣдился въ этомъ и воскликнулъ:

— Москвитяне насъ побѣждаютъ!

Карлъ пришелъ въ ярость и сталъ мстить. Близъ Смоленска онъ бросился на отрядъ русскихъ и едва не былъ убитъ. Рота солдатъ, окружившая короля, была изрублена и только немногіе изъ вѣрныхъ драбантовъ защищали его. Подъ нимъ была убита лошадь, онъ дрался пѣшимъ и былъ спасенъ только подоспѣвшею помощью.

Это событіе, однако, не охладило короля. Онъ погнался за русскими, которые уходили на югъ, уничтожая все на пути и разрушая мосты и дороги. Положеніе арміи Карла было весьма непріятное. Ему пришлось гнаться за непріятелемъ осенью, по грязи, въ опустошенной мѣстности, безъ провіанта, безъ лошадей и безъ теплой одежды. Карлъ началъ поджидать прибытія Левенгаупта съ подкрѣпленіями и обозами. Петръ рѣшилъ не допустить этого соединенія шведскихъ армій. Подъ Лѣсной царь самъ повелъ свое войско.

— Государь,—сказалъ Петру Репнинъ, стоявшій въ рядахъ преображенцевъ,—прикажи поставить сзади полковъ казаковъ и калмыкъ, и вели имъ колоть всякаго, кто побѣжитъ. Мы умремъ, а не отступимъ, но если бы кто и вздумалъ отступать, то поневолѣ предпочтетъ славную смерть безславной...

— Спасибо, Репнинъ, я не забуду тебя... Косите каждаго бѣглеца, не щадите даже и меня, если бы я побѣжалъ...

Двое сутокъ длилась ожесточенная битва. Дѣло подъ Лѣсной кончилось тѣмъ, что, вмѣсто огромнаго обоза и свѣжей арміи, Левенгауптъ привелъ къ Карлу остатки разбитаго войска безъ всякаго обоза. Убито шведовъ 8.000, взято въ плѣнъ 900. Русскимъ досталось 17 пушекъ, 44 знамени и до 7.000 повозокъ съ съѣстными припасами.

Послѣ столь блестящей битвы, царь, цѣлуя отличившагося командующаго войсками Голицына, спросилъ его:

— Скажи, другъ мой, чѣмъ могу наградить тебя?

— Государь! Прости Репнина.

Царь выразилъ удивленіе, зная, что Голицынъ не любитъ Репнина...

— Знаю, государь, что Репнинъ мнѣ непріятенъ, но онъ любитъ тебя, храбрый генералъ надобенъ тебѣ и если согрѣшилъ, то пострадалъ за это довольно.

Царь немедленно возвратилъ Репнину все его прежнее положеніе, а Голицына пожаловалъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Кн. Н. В. Репнинъ.

Можно было себѣ представить бѣшенство Карла, при прибытіи разбитаго Левенгаупта въ его голодный и изморенный лагерь... Теперь все спасеніе шведскій король возлагалъ на Мазепу.

А Петру уже донесли, что гетманъ измѣнилъ ему и перешелъ на сторону Карла. Правда, еще раньше Петру доносили о ненадежности Мазепы, но царь слишкомъ ему вѣрилъ и слишкомъ его любилъ. За доносъ жестоко пострадали полковники Кочубей и Искра. Теперь царь повѣрилъ факту и жестоко скорбѣлъ.

Прежде всего съ чрезвычайной быстротой по всей Малороссіи Мазепа былъ объявленъ измѣнникомъ родинѣ и царю. Съ такою же быстротою былъ избранъ новый гетманъ, который призывалъ казаковъ немедленно сомкнуться на помощь государю противъ страшнаго врага.

Петръ зналъ, что малороссы—народъ добрый и религіозный. Исторія показала, какъ орлы Малороссіи за вѣру гибли на «Старомъ Мѣстѣ» въ Варшавѣ чуть не сотнями и какъ лучшихъ изъ вѣрныхъ дѣтей Малороссіи поляки четвертовали и истязали опять таки за приверженность православной вѣрѣ и русской народности. Царь приказалъ отлучить Мазепу отъ церкви и предать анаѳемѣ, причемъ объявить эту анаѳему во всѣхъ церквахъ православныхъ и по-

вторять ее изъ года въ годъ во всѣхъ храмахъ, пока св. церковь будетъ существовать, въ недѣлю православія. Прошли двѣ сотни лѣтъ послѣ смерти гетмана Мазепы, а слово Мазепа въ Малороссіи и понынѣ осталось самымъ ужаснымъ, позорнымъ прозвищемъ... Ближайшимъ послѣдствіемъ анаѳемствованія Мазепы было то, что вся Малороссія поднялась за новаго гетмана Скоропадскаго и стала на защиту Россіи. Многіе сторонники Мазепы, какъ полковники Апостолъ, Галлаганъ и др., явились съ повинною къ Петру. Самъ Мазепа скоро понялъ свою ошибку, но было поздно.

Ошибся и Карлъ. При входѣ въ Малороссію шведы и ихъ союзники были встрѣчены, какъ враги. Положеніе арміи Карла въ Малороссіи было настолько печальнымъ, что король вынужденъ былъ прибѣгнуть къ великодушію Петра. Карлъ послалъ просить царя отпустить ему лѣкарствъ, въ которыхъ былъ большой недостатокъ въ шведской арміи. Царь приказалъ отпустить лѣкарствъ больше, чѣмъ просили.

Напрасно убѣждали Петра приближенные не дѣлать этого и не усиливать непріятеля. Петръ отвѣчалъ:

— Я воюю со шведами и изыскиваю всѣ средства ихъ погубить, но никогда не забуду чувства человѣколюбія.

— Я поступилъ бы иначе,—отвѣчалъ говорившій царю.

— И я, можетъ-быть, если бы не былъ царемъ.

Карлъ просилъ также о перемиріи и прекращеніи военныхъ дѣйствій въ зимнее время,—но въ этомъ Петръ ему рѣшительно отказалъ. Война продолжалась. Ни шведы, ни русскіе не щадили другъ друга.

Полтавскій бой.

Наступила весна. Карлъ рѣшилъ овладѣть Полтавой. Осажденные защищались весьма упорно и ни за что не хотѣли сдаться живыми. Войска Петра начали стягиваться къ Полтавѣ. Однажды ночью, наѣхавъ на русскіе казацкіе аванпосты, Карлъ убилъ спавшаго казака. Остальные казаки дали залпъ и ранили короля

Полтавская битва 27 іюня 1709 г.; точная копія (факсимиле) съ гравюры на мѣди XVIII столѣтія.

въ колѣно. Это, однако, не смутило Карла. Онъ продолжалъ на носилкахъ появляться среди войскъ, распоряжаться и руководить всѣмъ.

Въ ночь на 27 іюня Петру донесли, что одинъ бѣглый полякъ изъ лагеря Карла говорилъ о приготовленіи шведовъ къ рѣшительному бою. Немедленно Петръ началъ готовить и свои войска. Главное командованіе онъ взялъ на себя.

Ведя войска на русскихъ, Карлъ былъ бодръ и веселъ. Его носили въ носилкахъ между рядами и онъ улыбаясь говорилъ:

— Мы будемъ сегодня обѣдать у московскаго царя. Онъ много готовитъ намъ кушанья. Друзья! Я — съ вами, — идите, куда ведетъ васъ слава!

Петръ говорилъ со своими войсками иначе:

— Воины, не за меня, за отечество, за церковь сражаетесь вы. Помните Бога, поборающаго въ правдѣ.

Его просили не рисковать собою.

— Обо мнѣ не думайте. Мнѣ не дорога жизнь. Была бы счастлива и славна Россія,—отвѣчалъ царь.

Въ два часа пополуночи, съ приближеніемъ шведовъ, загремѣли русскія пушки. Шведы шли непоколебимо. Ядра и картечи не остановили ихъ. Поражая штыками, бросались они на пушки, и два редута уже были въ ихъ рукахъ, когда конница шведская сразилась съ русской. Самъ король безстрашно присутствовалъ въ рядахъ своихъ воиновъ. Подъ его качалкой были убиты лошади. Подъ свистомъ пуль и грохотомъ ядеръ впрягли новыхъ.

Не падали духомъ и русскіе. Часть за частью, храбро выступали они и сражались со шведами. Петръ былъ всюду, все видѣлъ и всѣмъ распоряжался.

Скоро пушки смолкли. Ряды сошлись съ рядами и настала рукопашная битва на штыкахъ и саблях. Около получаса бой былъ равный. Сначала дрогнули русскіе. Но явился Петръ, и силы возобновились. Шведы стали подаваться. Теперь ихъ одушевляла не мысль о побѣдѣ, а мысль о самозащитѣ и отчаяніи. Вскорѣ шведы представляли нестройную толпу, тѣснимую со всѣхъ сторонъ. Войска всѣхъ національностей и всякаго рода оружія смѣшались и бросились во всѣ стороны. Русскіе всюду ихъ преслѣдовали и

Карлъ XII на Днѣпрѣ, послѣ Полтавской битвы.
Съ рис. Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

поражали. Казаки и калмыки долго преслѣдовали бѣжавшихъ.

Самъ Карлъ, окруженный горстью казаковъ—подъ предводительствомъ Мазепы и Потоцкаго, съ немногими поляками, едва спасся отъ плѣна, переѣхавъ за Днѣпръ. Обозъ и лагерь шведскій достались побѣдителямъ. Всѣ пушки и масса оружія также остались у русскихъ. Вся шведская армія, въ полномъ своемъ составѣ, совершенно уничтожена. Убито 9.000 шведовъ. Въ плѣнъ попали первый министръ, фельдмаршалъ, четыре генерала, четыре полковника, 132 офицера, 2.277 солдатъ, не считая 2.874 человѣкъ нестроевыхъ. Русскимъ достались также королевская казна, гардеробъ короля, канцелярія его, докторъ и духовникъ короля. Самыми важными трофеями были пушки, 137 штандартовъ и знаменъ и генералы Рейншильдъ и Гамильтонъ.

Невыразимо радъ и счастливъ былъ Петръ своей побѣдѣ. Она дала русскимъ имя, честь и славу. Она дала имъ увѣренность и сознаніе своей силы и могущества.

— Здравствуйте, дѣти,—говорилъ Петръ, обнимая и благодаря своихъ генераловъ и офицеровъ.—Благодарю васъ за подвиги, за побѣду. Богъ видѣлъ трудъ вашъ, и потомство не забудетъ васъ.

Передъ рядами собравшихся войскъ было вознесено благодарственное Господу Богу молебствіе, при пушечной стрѣльбѣ. Царь объѣзжалъ ряды воиновъ и благодарилъ ихъ. Угощеніе было на славу. Къ своему обѣду, кромѣ русскихъ генераловъ, главныхъ офицеровъ и чиновниковъ, царь пригласилъ шведовъ Пипера и Рейншильда и другихъ шведскихъ генераловъ, главныхъ офицеровъ и чиновниковъ. Онъ встрѣтилъ плѣнныхъ привѣтливо, безъ шляпы, возвратилъ имъ шпаги и былъ необыкновенно любезенъ съ ними.

За обѣдомъ Петръ провозгласилъ:

— Пью здоровье нашихъ учителей!

— Кого называете вы такимъ лестнымъ именемъ?—спросилъ его Рейншильдъ.

— Васъ, господа, васъ—шведовъ: вы научили насъ военному искусству!

— Плохо же вы заплатили за науку учителямъ вашимъ.

Карлъ былъ увезенъ насильно, почти въ безсознательномъ состояніи. Придя въ себя, онъ спросилъ:

— Гдѣ Пиперъ?

— Въ плѣну.

— А Рейншильдъ?

— Въ плѣну.

— А принцъ Виртембергскій?

— Въ плѣну?

— Куда мы ѣдемъ?

— Въ Турцію...

— Въ плѣну у русскихъ... въ Турцію...

Карлъ опять погрузился въ безпамятство.

Между тѣмъ царь прибылъ въ Полтаву. Тамъ онъ благодарилъ Господа за побѣду и наградилъ храбраго защитника Полтавы—Келина.

Явилось и 2.700 казаковъ, измѣнившихъ царю, и царь простилъ ихъ.

Вскорѣ и остальная горсточка шведовъ, прикрывавшихъ бѣгство Карла, была захвачена въ плѣнъ. При этомъ въ плѣну очутились Левенгауптъ, Кренцъ, и Крузъ, два брата графы Дугласъ и графъ Банда, генералъ Штернъ, 10 полковниковъ, 12 подполковниковъ, 17 маіоровъ... Всѣхъ плѣнныхъ шведовъ послѣ Полтавской битвы было болѣе 20.000.

Полтавская битва много дала Россіи. Дала она ей устроенную, испытанную и крѣпкую армію, дала положеніе въ Европѣ царю и царству, дала славу и честь, укрѣпила за Россіей всѣ сдѣланныя до сихъ поръ земельныя пріобрѣтенія: часть Финляндіи, Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію. Петръ прочно стоялъ у моря и прорубленнаго имъ окна въ Европу. Царь достигъ того, чего искалъ, и даже больше того.

Карлъ же погубилъ себя и погубилъ свое дѣло. Онъ застрялъ надолго въ Турціи и окончательно потерялъ тамъ свою славу. Вскорѣ погибъ и Мазепа.

Послѣ „Полтавы“.

Видя полный успѣхъ Петра въ войнѣ со шведами и рѣшительное пораженіе Карла, Польша, Пруссія, Саксонія и Данія, разумѣется, захотѣли воспользоваться плодами трудовъ Петра. Онѣ немедленно предложили

ему возобновленіе союза въ войнѣ со Швеціей. Петръ согласился. Устроивъ дѣла на югѣ, онъ двинулъ свою армію на сѣверъ. И пока союзники собрались и выступили, русскіе взяли Эльбингъ, Выборгъ, Ригу, Перновъ, Аренсбургъ, Кексгольмъ, Ревель и проч., причемъ войска многихъ покоренныхъ городовъ поступали на царскую службу.

Швеція была истощена до крайнихъ предѣловъ. Шведы и ихъ правители пали духомъ. Король ихъ былъ далеко отъ своего королевства, но отъ власти не отказывался. Войска не было, а набрать его—не изъ кого.

Домикъ Петра Великаго въ Петербургѣ.

Петръ же, ведя войну, не забывалъ и внутреннихъ государственныхъ дѣлъ.

Для болѣе успѣшнаго управленія государствомъ, онъ раздѣлилъ его на 8 губерній. Въ числѣ этихъ губерній была и Ингерманландская съ губернскимъ городомъ Петербургомъ и провинціями: Новгородомъ, Тверью, Ярославлемъ, Псковомъ, Дерптомъ, Нарвой и проч. Каждая губернія раздѣлена на провинціи. Столицею государства считалась Москва, первымъ же городомъ послѣ нея былъ Петербургъ, который царь уже считалъ своимъ «раемъ».

Для управленія высшими государственными дѣлами, вмѣсто упраздненной боярской думы, царь учредилъ Сенатъ. Особенное вниманіе Петръ обратилъ также на финансовую сторону государства. Онъ приказалъ точно опредѣлить цифру государственныхъ доходовъ и цифру расходовъ, а послѣдніе болѣе или менѣе точно опредѣлить по статьямъ. Учреждены штаты на войско, флотъ, дипломатическую часть и дворъ. Открыта оружейная канцелярія, которая вѣдала оружейными

заводами и заготовленіемъ оружія. Кораблестроеніе продолжало развиваться не только въ Воронежѣ и Архангельскѣ, но и на Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ. Обращено вниманіе на дѣтей духовенства. Имъ повелѣно учиться въ духовныхъ семинаріяхъ, въ противномъ же случаѣ—идти въ солдаты.

Царь обращалъ личное вниманіе на самыя мелкія и ничтожныя дѣла; такъ, приказывалъ садить дубы въ Таганрогѣ и Петербургѣ, искалъ торфа у Азовскаго моря, училъ чухонцевъ плести русскіе лапти и проч.

Первоначальный видъ Троицкаго собора въ Петербургѣ.
Съ гравюры прошлаго столѣтія.

Свободныя минуты онъ отдавалъ своему «парадизу» (раю), Петербургу. Здѣсь онъ жилъ въ своемъ домикѣ, гдѣ привѣтливою хозяйкою являлась его супруга. Здѣсь онъ принималъ и императорскихъ пословъ, и генералитетъ, и сановниковъ, угощалъ оладьями и пивомъ голландскихъ корабельщиковъ.

Вблизи своего домика онъ заложилъ церковь Св. Троицы, а когда она была готова, часто посѣщалъ ее, читалъ Апостолъ и пѣлъ на клиросѣ. Лѣтомъ нѣсколько разъ посѣщалъ Кронштадтъ и слѣдилъ за устройствомъ крѣпости. Теперь же онъ сдѣлалъ просѣку отъ Адмиралтейства до Александро-Невской лавры, назначилъ мѣсто для лавры, а на мѣстѣ просѣки основалъ знаменитый Невскій проспектъ.

Карлъ въ Турціи и прусскій походъ.

Пока Петръ устраивалъ дѣла на сѣверѣ, югъ готовилъ ему новый сюрпризъ. Побѣжденный Карлъ, съ разрѣшенія султана, поселился въ Бендерахъ. Мать султана Ахмета III убѣждала сына, чтобы онъ, во что бы то ни

стало, помогъ «сѣверному льву отомстить русскимъ псамъ за обиду». Султанъ колебался.

Карлъ же въ Бендерахъ жилъ совершенно по-царски. Ему воздавали всѣ почести, отпускали вдоволь денегъ— какъ ему, такъ и его свитѣ. Карлъ устроилъ себѣ лагерь, гдѣ жилъ со своими генералами, офицерами и солдатами, успѣвшими бѣжать къ нему изъ Россіи и Польши. Съ нимъ было до 1800 человѣкъ.

Налаживавшееся дѣло Карла, однако, было испорчено умѣлыми пріемами русскаго посла П. А. Толстого. Султанъ подтвердилъ миръ съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая нарушить дружественныхъ отношеній къ царю Петру, рекомендовалъ Карлу уѣхать въ Швецію, ручаясь за безопасный проѣздъ его и принимая всѣ издержки путешествія на себя.

На это Карлъ отвѣчалъ:

— Скажите своему государю, что я не поѣду изъ Турціи...

Всѣ окружавшіе приходили въ отчаяніе. Одинъ Карлъ былъ веселѣе обыкновеннаго. Иногда онъ шутилъ и игралъ въ шахматы, хотя всегда проигрывалъ, потому что, забывая другія фигуры, двигалъ впередъ одного короля.

Однако, новый визирь, подкупленный противоположной стороной, убѣдилъ султана начать войну съ Россіей. Крымскіе татары получили приказаніе вторгнуться въ Россію, что и исполнили.

Петръ двинулъ войска на Прутъ, но былъ обманутъ дважды. Господари Молдавіи и Валахіи Кантемиръ и Бранкованъ предложили къ услугамъ царя свои войска и провіантъ. Но послѣдній изъ нихъ не сдержалъ своего обѣщанія, а первый не могъ оказать существенной помощи. Затѣмъ, Петръ разсчитывалъ, что даже при небольшой арміи, но при быстромъ натискѣ онъ скоро покончитъ съ неподготовленнымъ войскомъ турокъ. Съ 60—80 тысячнымъ войскомъ Петръ прибылъ на Прутъ, но въ очень печальномъ видѣ. Армія была утомлена, плохо одѣта, плохо прокормлена. Появились болѣзни, а лѣкарствъ не было. Требованія изъ Россіи исполнялись медленно и неудовлетворительно. Оказались хищенія и мошенничества. Петръ страшно сер-

Императрица Екатерина I, вторая супруга императора Петра Великаго
(Романовская галлерея.)

дился и подъ конецъ заболѣлъ. Турки же, сверхъ ожиданія, надвигались, и надвигались въ страшномъ количествѣ, до 400.000 человѣкъ.

Русскіе были окружены, лишены провіанта, безъ достаточнаго количества боевыхъ снарядовъ, утомленные и голодающіе. Положеніе было безвыходное. Если бы даже русскимъ удалось пробиться сквозь турецкое кольцо, то и тогда они должны были погибнуть отъ голода, помимо того, что ихъ истребили бы въ одиночку крымскіе татары. Что касается помощи Кантемира, то таковая оказалась только на словахъ, ибо войска у него отсутствовали, а земля оголена саранчею; Бранкованъ же и не думалъ притти на помощь.

Петръ вступилъ въ бой. Горячо бросились турки на русскую армію, но быстро были охлаждены картечью перекрестныхъ выстрѣловъ. Однако, турки пошли вновь и уже не обращали вниманія на картечь. Нападенія продолжались до самаго вечера. Послѣ послѣдняго нападенія турки опять побѣжали. Тогда русскіе, въ свою очередь, бросились за турками и произвели во вражескомъ лагерѣ страшное замѣшательство. Возможно, что, при дальнѣйшемъ преслѣдованіи, русскіе побѣдили бы, но они были страшно утомлены, а лагерь оставался незащищеннымъ.

Наступившая ночь была ужасна. Зажженные турецкіе костры показывали безконечное число таборовъ, кольцеобразно охватившихъ русскій лагерь. Царь былъ мраченъ, безмолвенъ и угрюмъ. Впослѣдствіи онъ самъ сознавалъ, что ни до, ни послѣ онъ не переживалъ такихъ минутъ. Русскіе были обречены на голодъ и погибель, ибо провіанта могло хватить только на нѣсколько дней. Оставалось умереть, но умереть съ честью, сражаясь. Петръ такъ и рѣшилъ сдѣлать.

При Петрѣ въ лагерѣ находилась и царица Екатерина Алексѣевна. Она указала нѣсколько другой оборотъ дѣлу, который, какъ оказалось, далъ вполнѣ благопріятный исходъ. Екатерина предложила послать богатые подарки секретарю визиря и самому визирю и предложить переговоры о мирѣ. Всѣ драгоцѣнности Екатерины были посланы въ подарокъ визирю. Впослѣдствіи, 24 ноября 1714 г., въ честь императрицы царь учредилъ особенный орденъ, во имя св. мученицы

Екатерины. Императрица награждала имъ за подвиги и особыя заслуги особъ женскаго пола. Въ указѣ по сему поводу царь выразилъ царицѣ благодарность за заслуги передъ отечествомъ, оказанныя ею на Прутѣ.

Пока ждали отвѣта, Петръ рѣшилъ еще одинъ важный вопросъ на тотъ случай, если, по волѣ судьбы, ему придется попасть въ плѣнъ. Онъ, говорятъ, немедленно написалъ Сенату слѣдующій рескриптъ:

«Господа сенаторы: увѣдомляю васъ черезъ сіе, что я со всѣмъ моимъ войскомъ, безъ нашей вины и ошибки, но только черезъ ложное полученное извѣстіе окруженъ вчетверо сильнѣйшимъ войскомъ, такимъ образомъ и столько, что всѣ дороги къ провозу провіанта пересѣчены, я безъ особенной Божеской помощи ничего, какъ совершенное наше истребленіе, или турецкій плѣнъ, предусматриваю. Если случится послѣднее, то не должны вы меня почитать царемъ, вашимъ государемъ, и ничего исполнять, чтобы до вашихъ рукъ не дошло, хотя бы это было своеручное мое повелѣніе, покамѣстъ не увидите меня самолично. Если я погибну, и вы получите вѣрное извѣстіе о моей смерти, то изберите между собою достойнѣйшаго моимъ преемникомъ».

Петръ.

Петръ позвалъ отличнаго офицера и поручилъ ему доставить сіе посланіе Сенату.

Наступилъ разсвѣтъ, а отвѣта отъ визиря не было. Турецкая армія пришла въ движеніе. Пушки вновь загремѣли—какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Царь послалъ другого гонца. Отвѣта все не получалось. Царь приказалъ русскимъ войскамъ строиться въ бой. Въ этотъ моментъ прискакалъ турецкій чиновникъ съ заявленіемъ, что визирь согласенъ на миръ и ждетъ русскихъ пословъ для переговоровъ.

Петръ послалъ молодого Шереметева и Шафирова съ самыми широкими полномочіями.

Визирь предложилъ такія условія: всѣ русскіе и царь должны сдаться въ плѣнъ, отдать оружіе и заплатить выкупъ. Русскій посолъ не захотѣлъ даже отвѣчать на такое предложеніе. Визирь смягчился. Кончили, однако, тѣмъ, что царь отказывается отъ

Азова и новопостроенныхъ городовъ — Таганрога, Ново-Богородицка и Каменнаго Затона.

Визирь требовалъ выдачи Кантемира. Царь не соглашался на это, ни подъ какимъ видомъ.

— Я далъ слово сберечь его и не измѣню... У насъ нѣтъ ничего собственнаго, кромѣ чести! — потерять ее—значитъ перестать быть государемъ...

Кантемиръ бѣжалъ, спрятанный въ каретѣ Екатерины, и тѣмъ спасся отъ смерти.

Миръ былъ заключенъ.

Относительно Карла въ мирномъ договорѣ говорилось слѣдующее: «Прибѣгнувшій подъ покровительство и милость нашу, да идетъ онъ во-свояси безопасно, и царь да не препятствуетъ тому, а если можно, то пусть примирится съ нимъ».

Узнавъ о заключеніи мира съ русскими, Карлъ, пришелъ въ ярость. Въ бѣшенствѣ онъ вбѣжалъ въ палатку визиря, встрѣтившаго его съ почестью.

— Ты забылъ, что султанъ за меня началъ войну! — вскричалъ разъяренный король.

— Я не зналъ, что за тебя: я думалъ, что сражаюсь за интересы моего государя. Я не забылъ однакожъ и твоихъ интересовъ: тебѣ дозволяется свободный путь домой.

— Дай мнѣ войско, и я разобью царя.

— Не думаю, — хладнокровно отвѣчалъ визирь. — Ты испыталъ уже русскихъ и я ихъ видѣлъ. Если есть у тебя свое войско, сражайся.

— Обѣщаю сегодня же поставить предъ тобой царя плѣнникомъ.

— А кто же безъ него будетъ править Москвою?

Карлъ безмолвно сѣлъ на диванъ, положивъ нога на ногу, и долго сидѣлъ, не говоря ни слова. Затѣмъ гнѣвно вскочилъ съ дивана, зацѣпивши шпорою за великолѣпный кафтанъ визиря, разорвалъ его и поспѣшно вышелъ изъ палатки.

Интимный разговоръ визиря съ Шафировымъ, по поводу Карла, былъ такой: «Только не троньте провожатыхъ, а его можно взять. Пусть онъ пропадетъ, песъ окаянный. Надоѣлъ онъ намъ».

Русскіе ушли. Въ огражденіе отъ блуждавшихъ ордъ, ихъ сопровождали трое пашей.

Мирная дѣятельность.

Въ это время сынъ Петра, царевичъ Алексѣй женился на принцессѣ брауншвейгъ-вольфенбюттельской. Царь отправился на свадьбу. Невѣсткѣ царской позволено было сохранить свободное исповѣданіе лютеранской

Императоръ Петръ Великій. Съ портр. Никитина.

вѣры. На просьбу герцога продолжить любовь къ невѣсткѣ и милость къ людямъ, которые будутъ при ней,— царь отвѣчалъ:

— Принимаю ее, какъ родную дочь мою, и надѣюсь, что она жаловаться не будетъ, а также и тѣ, кто будетъ при ней, только бы держали себя безъ высокомнѣнія,

какъ многіе пріѣзжіе къ намъ въ Россію обыкли дѣлать...

Царь выѣхалъ въ свой «парадизъ», Петербургъ. Въ Кенигсбергѣ Петру показывали экземпляръ Русской лѣтописи Нестора и онъ приказалъ съ нея сдѣлать точный снимокъ. Заѣхалъ онъ въ Ригу. Здѣсь встрѣтили его, какъ законнаго государя, съ великими почестями и рѣчами. Петръ записался членомъ въ клубъ Черноголовыхъ и подарилъ этому обществу свой портретъ. Увидя тамъ портретъ Карла XII, онъ приказалъ его не выносить.

— Я не сержусь на моего брата, Карла: онъ выучилъ меня воевать.

Возвратившись въ Петербургъ, Петръ занялся его благоустройствомъ. Рядомъ съ этимъ, шли приготовленія къ продолженію войны на морѣ и сушѣ. Царь не оставлялъ безъ вниманія и внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Такъ, онъ приказалъ собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ русскихъ фабрикахъ и заводахъ, дабы можно было видѣть, какія еще слѣдуетъ заводить; издалъ повелѣнія: объ учрежденіи русскихъ обществъ для торговыхъ предпріятій, объ устройствѣ Вышневолоцкихъ шлюзъ, объ очищеніи Боровицкихъ пороговъ и объ осмотрѣ воднаго пути между Волгою и Онежскимъ озеромъ по Шекснѣ и Вытегрѣ. Имѣя въ виду измѣнить и дополнить «Уложеніе», Петръ велѣлъ перевести на русскій языкъ прусское и шведское право. Отправлялись сотнями ученики за границу для обученія, а возвращавшимся царь производилъ экзаменъ. Царь слѣдилъ за составленіемъ воинскаго устава. Въ то же время онъ не забывалъ заводить голландскихъ коровъ въ Холмогорахъ и голштинскихъ лошадей въ Казани, садилъ дубы близъ Петербурга и проч.

Не оставлялъ онъ безъ вниманія и Сенатъ и однажды, по поводу неправильнаго рѣшеннаго дѣла, написалъ Сенату въ рѣзкихъ выраженіяхъ выговоръ, который закончилъ слѣдующими словами: «помните, что я спрошу у васъ обо всемъ отчетъ, не шутя».

Въ 1712 году царь велъ переговоры о свободной торговлѣ на Средиземномъ морѣ съ алжирскимъ беемъ, а также съ императоромъ германскимъ о войнѣ съ Турціей.

Принцесса Шарлота — Христина — Софія, дочь герцога Людовика—Рудольфа Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго. Супруга царевича Алексѣя Петровича. (Романовская галлерея.)

Въ это время Петръ взялъ въ Финляндіи: Або, Гельсингфорсъ и другіе города. Такимъ образомъ почти вся Финляндія уже отошла къ Россіи. Шведскій флотъ или избѣгалъ встрѣчи съ русскимъ или же терпѣлъ пораженія. Особенно сильнымъ было пораженіе въ гангутской битвѣ. Въ честь этой битвы заложена была Петромъ на берегу Фонтанки церковь св. Пантелеймона.

Заканчивая свои дѣла въ Европѣ въ предначертанныхъ имъ предѣлахъ, Петръ все внимательнѣе и внимательнѣе сталъ относиться къ Азіи. Онъ приказалъ болѣе обстоятельно укрѣплять русскія границы, посылалъ военный отрядъ въ Хиву, предпринималъ усмирительныя экскурсіи къ ногайцамъ и очень одобрилъ расширеніе золотыхъ пріисковъ въ предѣлахъ Сибири.

Въ это же время Петръ оказалъ помощь черногорцамъ, пославъ въ Черногорію нѣкоторое количество денегъ и припасовъ.

У цесаревича наслѣдника родился сынъ; но въ то же время скончалась его супруга. Царь очень радовался тому, что Богъ далъ ему рекрута и печалился о преждевременной смерти невѣстки, которую онъ очень любилъ и уважалъ.

Особенное вниманіе Петра въ это время было обращено на искорененіе лихоимства, взяточничества, мошенничества и другихъ злоупотребленій. Царь устроилъ по сему поводу особую комиссію, которая не пощадила никого и ничего. Попали подъ судъ Меншиковъ, Брюсъ, Апраксинъ, Долгорукій и др. Царь былъ страшно раздраженъ, и только прежнія заслуги и нужда въ людяхъ спасли виновныхъ отъ жестокой кары. Но виновные обязаны были вернуть въ казну все похищенное и присвоенное. Желая устранить поводъ къ лихоимству, царь увеличилъ жалованье всѣмъ чиновникамъ и опредѣлилъ строжайшее наказаніе тѣмъ, кто провинится послѣ сего.

Внимательно присматриваясь къ жизни, характеру и дѣятельности старообрядцевъ, царь увидѣлъ въ нихъ много такого, противъ чего нужно было выступать не съ карами и строгостью, а съ мѣрами чело-

вѣколюбія, доброты, просвѣщенія и разума. Онъ приказалъ дѣйствовать противъ нихъ духомъ кротости и поощрять обращеніе заблудшихся убѣжденіями.

За то строгія мѣры были приняты противъ помѣщиковъ, не желавшихъ знакомиться съ просвѣщеніемъ и уклонившихся отъ государственной службы. У такихъ лицъ повелѣно было отнимать помѣстья и отдавать ихъ тѣмъ, кто донесетъ о семъ. Необучившимся грамотѣ помѣщикамъ запрещено было жениться.

Не оставлялъ царь безъ вниманія и мелкихъ событій государства. Онъ запрещалъ строеніе неуклюжихъ судовъ по старому образцу и далъ для этого новые образцы. Издано повелѣніе объ усиленіи посѣвовъ и производства льна и пеньки. Писаную бумагу, лоскутья бумажные, поношенное бѣлье велѣно собирать и отправлять на бумажныя фабрики. И много, много другихъ мыслей возникало въ головѣ Петра Великаго.

Снова за границей.

Къ концу 1714 года на сѣверѣ событія начали принимать нѣсколько иной оборотъ. Въ Швецію вернулся Карлъ XII.

Петръ отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій внѣ Россіи, дабы самому лично все видѣть и знать. Царь выразилъ свое негодованіе правителямъ Данцига, которые, вопреки его приказанію, не прекратили сношеній съ Швеціей. Изъ Данцига онъ поѣхалъ въ Штеттинъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ прусскимъ королемъ. Зная страсть послѣдняго къ рослымъ солдатамъ, Петръ подарилъ ему сотню отборныхъ великановъ, которые положили основу русскому поселенію и донынѣ существующему около Берлина.

По дорогѣ царь имѣлъ свиданіе и съ датскимъ королемъ, побуждая его къ высадкѣ войскъ въ Швеціи, обѣщая лично принять начальство надъ соединеннымъ флотомъ и надъ всѣми войсками.

Находясь за границей, Петръ также не упускалъ случая чѣмъ-нибудь воспользоваться для Россіи. Онъ

обратилъ вниманіе на науки и искусства, очень радъ былъ познакомиться съ великимъ ученымъ Лейбницемъ и много бесѣдовалъ съ нимъ по научнымъ предметамъ. Въ Парижѣ царь нанялъ для Россіи архитектора, ваятеля и литейщика, графа Растрелли, а также знаменитаго архитектора Леблона. Архитектору Растрелли Петербургъ обязанъ постройкой Зимняго дворца, Царскосельскаго, Петергофскаго и Стрѣльнинскаго дворцовъ.

Въ Голландіи царь не упускалъ случая нанять для Россіи офицеровъ, художниковъ, ремесленниковъ и отправлялъ ихъ въ Россію. Онъ закупалъ предметы художествъ и ремеслъ, модели, машины и проч. нужные предметы. Онъ снова работалъ на верфяхъ Остъ-Индской компаніи и очень былъ радъ повидаться со своими прежними друзьями. Побывавъ у старика профессора Рюйма, Петръ купилъ у него анатомическій кабинетъ за 30.000 гульденовъ, кромѣ того, пріобрѣлъ минцъ-кабинетъ, кабинетъ по отдѣлу естествознанія, много картинъ и прочее.

Изъ Голландіи царь отправился во Францію. Здѣсь онъ обратилъ особое вниманіе на строй и обученіе войскъ.

Французовъ поражали простота, пытливый умъ и мѣткія замѣчанія русскаго царя. Людовикъ XV былъ въ то время еще семи лѣтъ, и Франція управлялась регентомъ. При обмѣнѣ визитами, по обычаю, Петра встрѣтилъ у кареты король. Петръ взялъ его на руки, поцѣловалъ и на рукахъ внесъ во дворецъ.

— Теперь у меня на рукахъ вся Франція! — замѣтилъ Петръ, неся малолѣтняго короля.

Король произнесъ заученную рѣчь.

— Дай вамъ Богъ, государь, счастливаго и славнаго царствованія.

— Быть можетъ, мы будемъ нѣкогда полезны другъ другу, — отвѣтилъ царь.

Въ Парижѣ Петръ посѣтилъ домъ инвалидовъ, арсеналъ, литейный дворъ, фабрику гобеленовъ, зеркальный заводъ, ботаническій садъ, коллегіумъ Мазарини, ученыя, благотворительныя и военныя учрежденія. Въ домѣ инвалидовъ, заставъ ихъ за обѣдомъ, Петръ

Встрѣча Петра Великаго съ Людовикомъ XV въ Парижѣ. Съ рис. Загорскаго.

выпилъ за ихъ здоровье стаканъ вина. Усердно царь изучалъ механизмъ и устройство водопроводовъ и по образцу Версаля устроилъ у себя фонтанъ въ Петергофѣ. Царь много бесѣдовалъ съ математикомъ Варинвономъ и астрономомъ Пиже и присутствовалъ при глазной операціи Вольгуза. Въ академіи наукъ Петръ собственноручно исправилъ карту Каспійскаго моря. Царь былъ избранъ почетнымъ членомъ академіи.

Находясь внѣ Россіи, Петръ вмѣшался въ дѣла Польши и сталъ посредникомъ между королемъ и шляхтой, находившимися въ сильномъ раздорѣ. Для улаженія дѣла, созванъ былъ въ 1717 г. сеймъ, которому предложены условія, составленныя царемъ. Всѣ условія приняты безпрекословно. Этотъ же сеймъ принялъ мѣры къ упорядоченію военнаго дѣла въ Польшѣ. Сеймъ продолжался всего семь часовъ и за свое полное согласіе былъ названъ нѣмымъ сеймомъ.

Покончивъ съ внѣшними дѣлами, Петръ возвратился въ Петербургъ, къ своему народу и къ своей семьѣ.

Здѣсь предстояли Петру новыя заботы, — заботы о мирѣ выгодномъ, почетномъ и прочномъ. А миръ этотъ предлагалъ никто иной, какъ король шведскій Карлъ XII. Но во время войны съ Норвегіей, при осадѣ Фридрихсгафена, Карлъ былъ убитъ картечью.

Царевичъ Алексѣй.

Царь Петръ женился на Евдокіи Лопухиной 17 лѣтъ. Въ 18 лѣтъ у него родился сынъ Алексѣй.

Занятый выше головы различными дѣлами, Петръ возложилъ всѣ заботы о сынѣ на мать и воспитателей. Первые годы жизни царевичъ Алексѣй провелъ подъ особеннымъ надзоромъ сперва своей бабки, царицы Наталіи, а затѣмъ матери, царицы Евдокіи. И та, и другая обожали мальчика и страшно баловали его. Но мы знаемъ, что все семейство царское было окружено стрѣльцами, старовѣрами и ханжами, непріязненно смотрѣвшими на дѣла Петра и его нововведенія. Во всѣхъ его дѣяніяхъ усматривали потворство басурманству, разрушеніе православія и введеніе нѣмецкихъ нравовъ и обычаевъ. Царевичъ Алексѣй первыя восемь лѣтъ провелъ, именно, въ такой средѣ. Съ первыхъ дней сознательной жизни онъ лишь слышалъ порицанія и жалобы на дѣянія отца. Воспитаніе его шло въ нѣгѣ, потворствѣ, бездѣльѣ и среди предразсудковъ.

Царевичъ былъ мальчикъ не большихъ дарованій, лѣнивый, безпечный, не терпѣвшій ученія и воинскихъ занятій, ненавидѣвшій нѣмцевъ, друзей отца.

Напрасно царь бралъ съ собою сына въ лагерь, въ путешествія, походы и пріучалъ его къ воинскимъ и огненнымъ потѣхамъ. Это нисколько его не занимало и не привлекало. Всѣ полученныя впечатлѣнія быстро сглаживались изъ ума царевича, какъ только онъ возвращался къ матери и ея приближеннымъ. Царь приказалъ начать обученіе сына. Но ученіе шло неудачно.

Послѣ возвращенія изъ перваго путешествія за границу, царь замѣтилъ дурное вліяніе матери на сына, но надѣялся со-временемъ все поправить. Однако, время было потеряно: сѣмя пустило крѣпкіе корни. Алексѣю было

10 лѣтъ, когда мать его была удалена отъ него. Это вызвало въ немъ сильное негодованіе. Противники царя и приближенные его матери и тетокъ успѣли внушить царевичу, что Богъ налагаетъ на него долгъ и назначеніе разрушить всѣ «басурманскія» нововведенія отца и возвратить Россіи православіе, отомстить за мать и искоренить окаянныхъ нѣмцевъ.

Напрасно царь удалилъ отъ царевича прежнихъ его приближенныхъ: уже было поздно. А приставленный къ

Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

царевичу нѣмецъ Нейгебауеръ оказался бездѣльникомъ, котораго пришлось выслать изъ предѣловъ государства. Назначенъ былъ Гизенъ. Самъ царь слѣдилъ за воспитаніемъ сына. Вмѣстѣ съ образованіемъ онъ хотѣлъ пріохотить его къ военной, морской и государственной дѣятельности. Бралъ царь сына часто и на войну. Поручалъ ему разныя дѣла, присутствіе въ засѣданіяхъ разныхъ комиссій. Но всѣ старанія отца оказались напрасными. Вскорѣ Гизенъ получилъ другое назначеніе, а царевича окружили сообщники матери, приверженцы старины, враги новшествъ и суевѣры.

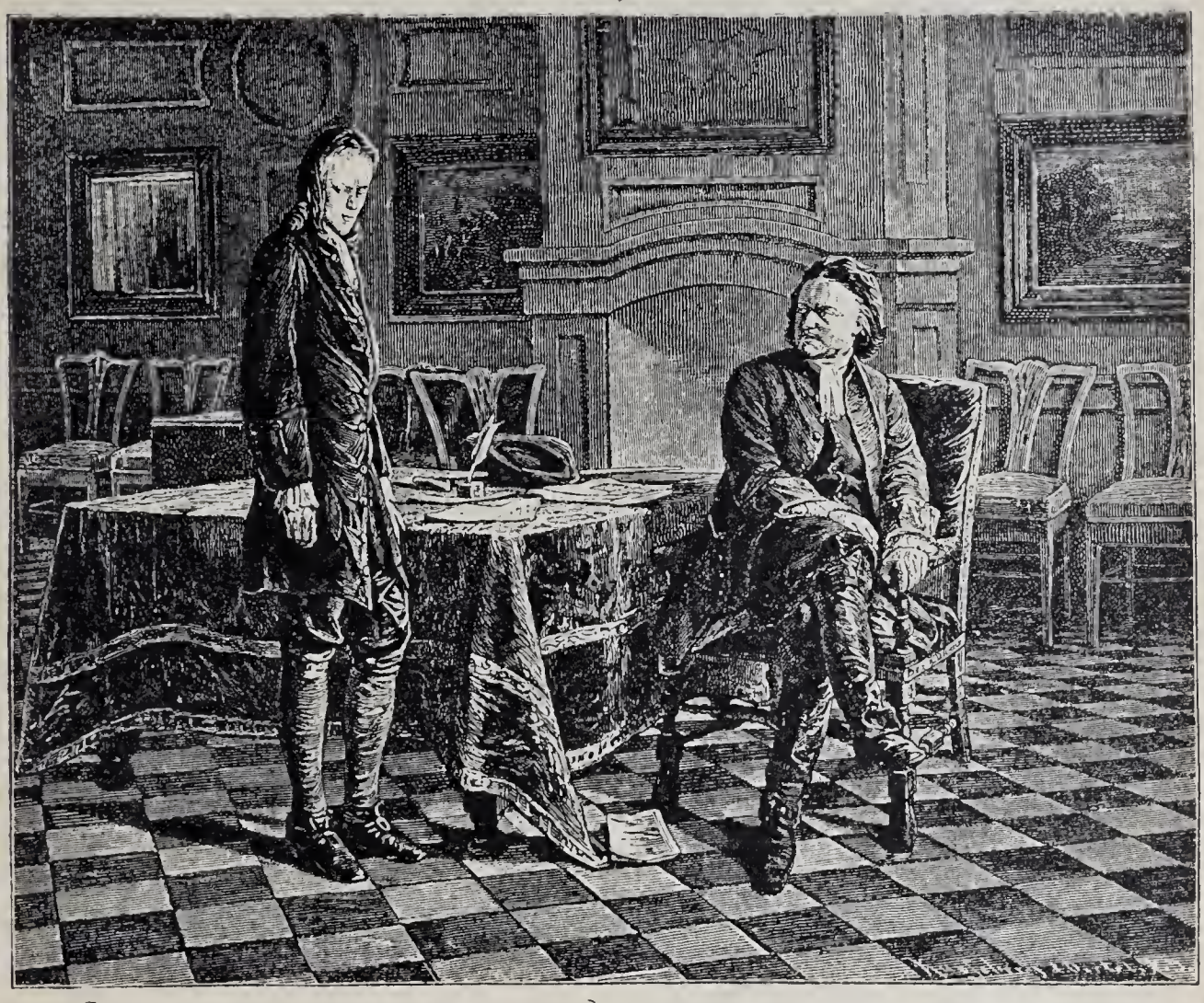
Царевичъ пріобрѣлъ кое-какія свѣдѣнія, говорилъ по-нѣмецки, но ученія терпѣть не могъ и просвѣщенію не сочувствовалъ.

Послѣ Полтавской битвы, казалось, между отцомъ и сыномъ состоялось примиреніе. По крайней мѣрѣ, отецъ искренно тому радовался и предложилъ сыну заграничное путешествіе, какъ съ цѣлью образовательною, такъ и для розыска невѣсты. Невѣста была найдена. Бракъ заключенъ. Царь надѣялся, что царевичъ исправится, поручилъ ему надзоръ за войсками, стоявшими въ Помераніи. Но ожиданія царя не оправдались: царевичъ кутилъ, велъ несдержанную жизнь, а по отношенію къ супругѣ проявлялъ видимое нерасположеніе и презрѣніе. Петръ сильно разгнѣвался на сына, но гнѣвъ дѣлу не помогъ. Черезъ четыре года послѣ замужества, супруги царевича Алексѣя не стало.

Царь явно видѣлъ, что въ царевичѣ онъ не найдетъ достойнаго продолжателя всѣхъ своихъ начинаній, а напротивъ—явнаго и открытаго врага и противника. Потерявъ вѣру въ исправленіе сына, царь запретилъ ему являться на глаза. Царевичъ поселился на дачѣ въ Ижорѣ, въ Петербургъ не показывался, а проводилъ дни и ночи въ кутежахъ и въ буйныхъ оргіяхъ со служителями и простолюдинами.

Похоронивъ невѣстку, Петръ написалъ сыну письмо, въ которомъ прежде всего говоритъ о тѣхъ результатахъ, которые дала шведская война, и о той славѣ и величіи, которыми вознесена была черезъ это Россія, а затѣмъ продолжаетъ:

— Но если я смотрю на то, что должно послѣ меня быть, то не столько радости въ настоящемъ, сколько печали и скорби въ будущемъ чувствую, ибо ты, сынъ мой, отвергаешь все, что можетъ учинить тебя царемъ достойнымъ. Ты не хочешь изучить науки военной, но можно ли быть царю—не воину? Войны безъ причины вести не должно, но и царствовать нельзя безъ познаній воинскихъ, ибо они суть охраненіе и защита государствъ. Царь — примѣръ подданнымъ. Какъ, не зная основаній какого-либо дѣла, можешь ты указывать другимъ? Обрати вниманіе на мои слова и разсуди о нихъ. Я—человѣкъ и подлежу смерти.



Петръ I и царевичъ Алексѣй. Допросъ Петромъ Великимъ царевича Алексѣя. Съ карт. проф. Ге.

Кому же я оставлю насажденіе мое, уже отчасти, при помощи Божіей, возрастающее?.. Тебѣ, когда ты рабъ лѣнивый, закопавшій талантъ свой въ землю! За мое отечество и людей моихъ я не жалѣлъ и не жалѣю живота моего, то могу ли тебя, непотребнаго, пожалѣть? Лучше будь чужой добрый, нежели свой непотребный.

Царевичъ отвѣчалъ на это слѣдующее:

«На письмо ваше, родитель мой, ничего донести не могу, кромѣ того, что, если вамъ угодно лишить меня наслѣдства, будь воля ваша. Даже прошу тебя о томъ, ибо вижу себя непотребнымъ, лишеннымъ памяти и отъ разврата ослабѣвшимъ душевными и тѣлесными силами. Для правленія царствомъ потребенъ не такой,

какъ я, гнилой человѣкъ. Дай Богъ вамъ здоровья, по кончинѣ вашей я престола искать не буду, въ чемъ я даю вамъ Бога порукою».

Въ дальнѣйшемъ письмѣ своемъ царевичъ Алексѣй изъявляетъ желаніе принять монашескій чинъ.

Царь Петръ далъ царевичу полгода на размышленіе; но Алексѣй продолжалъ прежній образъ жизни. Въ это время Петръ находился въ Копенгагенѣ. Царевичъ написалъ, что онъ ѣдетъ къ царю въ Копенгагенъ. Однако, вмѣсто Копенгагена, церевичъ очутился въ Вѣнѣ, гдѣ просилъ императора принять его подъ свою защиту и покровительство отъ отца, который желаетъ лишить его престола, засадить въ монастырь и даже лишить жизни. Императоръ пріютилъ царевича и скрылъ его въ Тиролѣ, царю же Петру отвѣчалъ, что царевича въ предѣлахъ его имперіи нѣтъ. Но Петръ открылъ мѣстопребываніе царевича, потребовалъ отъ императора выдачи сына, а царевичу писалъ, что проститъ его, если тотъ возвратится съ покорностью. Царевичъ рѣшилъ ѣхать на родину.

Царевича привезли въ Москву, гдѣ царь рѣшилъ судить его за послѣдній поступокъ. Въ кремлевскій дворецъ собрались духовенство, сановники и почетные люди. Среди нихъ былъ самъ царь. Ввели царевича. Онъ упалъ на колѣни передъ отцомъ, подалъ повинную и умолялъ о помилованіи. Царь спокойно заявилъ, что сдержитъ свое слово и жизнь ему сохранитъ, — но помилованіе можетъ быть искуплено только чистосердечнымъ признаніемъ, открытіемъ всѣхъ своихъ замысловъ и участниковъ въ его позорномъ бѣгствѣ:

— Милуя тебя, мы объявляемъ тебя уже недостойнымъ престола и, какъ ты самъ уже отрекся отъ него, лишаемъ тебя наслѣдія властью царскою и отцовскою и передаемъ наслѣдство престола брату твоему, царевичу Петру.

Алексѣй подтвердилъ свое отреченіе публичною присягою. Изданъ былъ особый манифестъ объ отреченіи отъ наслѣдія престоломъ царевича Алексѣя и о назначеніи наслѣдникомъ младшаго сына Петра Великаго, царевича Петра.

При допросахъ особой комиссіи для разслѣдованія дѣла, царевичъ выдалъ нѣкоторыхъ участниковъ и

при этомъ заявилъ, что причиною побѣга былъ страхъ отцовскаго наказанія; но никогда не мыслилъ онъ возставать противъ отца и возмущать царство.

Слѣдствіе, однако, показало, что были подговорщики, были и злые совѣтники, которые говорили царевичу, что если его постригутъ въ монахи, то это постриженіе будетъ насильственнымъ и потому недѣйствительнымъ, и что впослѣдствіи онъ можетъ сложить съ себя клобукъ и уничтожить всѣ сдѣланныя отцомъ распоряженія. Его уговорили бѣжать къ германскому императору, просить его помощи, вернуться съ войскомъ въ Россію, и тогда—убѣждали царевича—пристанутъ къ нему многіе и окажутъ помощь. Наконецъ, многіе изъ духовенства утверждали его въ упорствѣ противъ воли отца и въ ненависти къ отцу, даже на исповѣди внушая ему мятежныя мысли, царевичъ намѣревался, по вступленіи на престолъ—при жизни, или по смерти отцовской—казнить главныхъ сподвижниковъ Петра и возстановить въ Россіи прежніе обычаи.

Младшій сынъ Петра Великаго царевичъ Петръ Петровичъ.

Спустя нѣкоторое время, царевичъ сознался, что онъ писалъ изъ-за границы возмутительныя письма сенату и духовенству и дѣлалъ это по собственному почину и побужденію.

Въ дальнѣйщемъ открылось, что предпріятія и замыслы царевича знала и поощряла мать его, бывшая царица Евдокія, и тетка, царевна Марѳа Алексѣевна.

Царевичъ былъ перевезенъ въ Петербургъ и преданъ суду духовенства и чиновъ государственныхъ.

Царевича посадили въ крѣпость, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ.

Петръ дѣйствовалъ по отношенію къ Алексѣю—не какъ отецъ по отношенію къ сыну, а—какъ царь по отношенію къ наслѣднику престола.

Ему предстояло или лишить сына наслѣдства и сохранить величіе, силу и мощь Россіи,—или оставить престолъ сыну, и погубить обновленную и возсозданную Россію. Петръ выбралъ первое.

Послѣ Ништадскаго мира.

Со смертью Карла XII и вступленіемъ на престолъ сестры его Элеоноры война со Швеціей возобновилась.

Всѣ государства увидѣли, что Петръ своею сѣверною войною пріобрѣлъ отъ Швеціи столько, сколько никто не могъ и воображать. Россія становилась державой сильной и могущественной, съ нею приходилось считаться. Всѣ друзья Швеціи и въ числѣ ихъ Англія, предложили ей свою помощь и услуги. Несмотря на это, и на морѣ, и на сушѣ Россія наносила Швеціи жестокій уронъ, а союзники ограничивались однѣми только прогулками и не рѣшались вступать въ болѣе замѣтныя столкновенія съ русскимъ колоссомъ.

Ведя опустошительную для Швеціи войну, Петръ не забывалъ и другихъ дѣлъ. Такъ, въ это время онъ старался утвердить союзъ съ Франціей и вполнѣ правильно понималъ, что этотъ союзъ выгоденъ одинаково какъ для Франціи, такъ и для Россіи.

Разстроивъ жестоко свое здоровье, царь сознавалъ существенную необходимость въ лѣченіи минеральными водами. Но, въ виду военныхъ дѣйствій, онъ не хотѣлъ ѣхать ни въ Карлсбадъ, ни въ Спа, а поѣхалъ на свои Олонецкія желѣзныя воды. Пробывши тамъ шесть недѣль, царь получилъ значительное облегченіе и приказалъ опубликовать по всей имперіи о пользѣ, получаемой отъ лѣченія олонецкими желѣзными водами, предпочтительно передъ подобными же заграничными водами.

Наконецъ, 30 августа 1721 года Швеція заключила съ Россіею миръ на тѣхъ условіяхъ, кои предложилъ

еще ранѣе Петръ. Шведскія области—Лифляндія, Эстляндія, Ингдрландія и часть Финляндіи окончательно перешли къ Россіи.

Великую радость доставилъ этотъ миръ и Петру, и Петербургу, и всей Россіи. На церковное торжество по этому поводу къ Троицкому собору собралось несмѣтное число народа. Митрополитъ Стефанъ встрѣтилъ входившаго въ храмъ Петра словами:

— Вниди, побѣдитель и миротворецъ.

По совершеніи молебствія, при громѣ пушекъ и тысячныхъ кликахъ народа, Петръ вышелъ изъ церкви къ народу и сказалъ:

— Здравствуйте и благодарите Бога, православные. Богъ прекратилъ войну, которая продолжалась двадцать одинъ годъ, и даровалъ намъ счастливый миръ.

Поднялись новые клики народа, ружейные выстрѣлы и пушечный грохотъ. Народъ угощенъ былъ на славу.

Императоръ Петръ I Великій 1689 — 1725.
(Историческій альбомъ тысячелѣтія Земли Русской.)

Сподвижники Петра получили награды и великія царскія милости. Сознавая величіе подвиговъ царя, духовенство и чины государственные единодушно положили поднести ему отъ лица всей Россіи титулъ императора и наименованія—Великаго, Отца отечества. Долго царь не соглашался, но долженъ былъ сдаться на искреннюю всеобщую мольбу. Въ назначенный день собрались въ соборъ всѣ знатные люди и все высшее духовенство. Канцлеръ Головкинъ приблизился къ царю и просилъ его отъ имени всего Русскаго государства принять подносимыя народомъ наименованія: Императора, Великаго и Отца отечества.

— Тобой возведены мы изъ небытія въ бытіе, твоя отъ твоихъ, достойному достойное воздаемъ мы, — произнесъ Головкинъ!

Своды хлама огласились кликами:

— Да здравствуетъ Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ отечества!

Эти клики были подхвачены толпою народа, покрывавшаго площадь, крѣпость и оба берега Невы, и выстрѣлами изо всѣхъ крѣпостныхъ пушекъ, со 125 галеръ, стоявшихъ на Невѣ, бѣглымъ огнемъ 29 полковъ, звономъ колоколовъ и звуками литавръ, трубъ и барабановъ.

— Друзья мои, — произнесъ растроганный императоръ,—убѣдитесь въ томъ, что не я моими слабыми силами, но Богъ все сотворилъ для насъ. Помните, что и теперь ослабѣвать въ средствахъ войны не должно и пользу общую надобно предпочитать своему.

Петербургскія торжества вмѣстѣ съ Петромъ перешли и въ Москву. Но, пируя побѣду, царь обдумывалъ уже новое дѣло.

«Помышляя о благѣ народа и земскомъ справедливомъ управленіи, учиняемъ мы коллегіи, т.-е. собранія, въ коихъ отымается прежнее самовластіе судей и все производится общимъ сужденіемъ членовъ,— писалъ Петръ.—Первоначально учреждены коллегіи: военная, адмиралтейская, иностранныхъ дѣлъ, коммерціи, или торговли, юстиціи, бергъ — и мануфактуръ, камеральная, вотчинная и ревизіонная. Потомъ къ нимъ прибавлена малороссійская. Учрежденъ былъ также главный магистратъ, коему поручались хозяйственный надзоръ, купечество, торговля, правильное учрежденіе цеховъ и ремеслъ, судъ купеческихъ людей и дѣла ихъ. Въ Сенатъ опредѣленъ генералъ-прокуроръ, «око государево».

Въ 1722 г. изданъ былъ указъ, по коему избраніе наслѣдника престола зависѣло отъ воли царствующаго государя: «которому оный хочетъ, тому и опредѣлитъ наслѣдство и опредѣленнаго можетъ паки отмѣнить». Этотъ указъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что и царевичъ Петръ также скончался.

Издана «табель о рангахъ», коею опредѣлялись всѣ гражданскіе и военные чины. Слово «знатное дво-

рянство» въ этой табели опредѣлялось такъ: «знатнымъ считается тотъ, кто болѣе другихъ въ службу годенъ». Отличіе людей опредѣлялось трудомъ и личными ихъ заслугами.

Даны уставы Святѣйшему Правительствующему Синоду, коллегіямъ, магистрату, военному и морскому вѣдомствамъ. Всѣ уставы Петра отличались простотой и

Петръ I объявляетъ Ништадтскій миръ на Троицкой площади въ Петербургѣ. Съ карт. А. Шарлеманя.

ясностью. Особенное же вниманіе обращено Петромъ на составленіе военнаго устава. Большой знатокъ военнаго права, генералъ П. О. Бобровскій, говоритъ слѣдующее:

«Въ законахъ Петра Великаго поднято человѣческое достоинство воина, признана въ немъ личность, независимо отъ званія, которое онъ носитъ, съ правомъ на честь и уваженіе,—выражена угроза за пренебреженіе къ нему, за опороченіе словомъ и дѣйствіемъ. Простой

солдатъ, рядовой матросъ въ арміи и флотѣ занимаетъ опредѣленное положеніе, какъ слуга отечества, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право на уваженіе къ себѣ государства, на попеченіе о немъ, на его защиту; личность въ самомъ маломъ состояніи становится элементомъ силы и могущества и въ войскѣ, и въ государствѣ Петра».

Богатства Азіи давно уже привлекали къ себѣ вниманіе Петра. Петръ послалъ посольство къ китайскому богдыхану. Посолъ былъ очень милостиво принятъ. На пріемѣ богдыханъ, между прочимъ, говорилъ послу:

— Передай мое слово твоему государю. Вотъ слыхалъ я, что самъ онъ ходитъ по морямъ и бываетъ въ битвахъ. Но море — махина великая и бываютъ на немъ волны большія и страхъ не малый, и легко можно погибнуть, а также и въ бою смерть всегда близка къ человѣку. Такъ зачѣмъ же ему, бывши государемъ великимъ, имѣя людей достойныхъ, зачѣмъ пускаться самому въ битвы и на море?.. Онъ долженъ посылать другихъ, а самъ пребывать въ покоѣ. Скажи ему, что я такъ ему совѣтую, и еще скажи, что дружбы съ нимъ я никогда не нарушу, да и какъ намъ воевать?.. Россія—государство холодное и далекое: если я пошлю туда войско, то оно замерзнетъ и погибнетъ. А вамъ какимъ образомъ воевать съ нами? Наше государство жаркое, а люди ваши къ жару не привыкли: пошлете ихъ сюда, такъ они всѣ погибнутъ. Сверхъ того, если бы мы другъ у друга что и завоевали, то на что оно намъ: и безъ того у насъ земли велики и пространны.

Петра очень мало смутило то, что «Китай страна очень жаркая и русскій народъ къ ней необыклый». Амуръ Петру очень понравился, и, проживи онъ долѣе, вѣроятнѣе всего, Сынъ неба познакомился бы съ русскими поближе.

Во всякомъ случаѣ, Азія Петру полюбилась и онъ рѣшилъ прежде всего попытать счастья на Каспійскомъ морѣ.

Туда его звали еще раньше. Оттуда дѣлались набѣги, а главное, тамъ имѣлись соблазнительныя богатства: шелкъ, виноградъ, красильныя вещества и

Персидскій походъ Петра Великаго. Императоръ Петръ I высаживается первымъ на берегъ въ Аграманскомъ заливѣ. Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

обильныя земли, гдѣ можно было разводить тонкорунныхъ овецъ, лучшія породы лошадей и проч. Наконецъ, азіатскія страны могли служить хорошими мѣстами сбыта товаровъ.

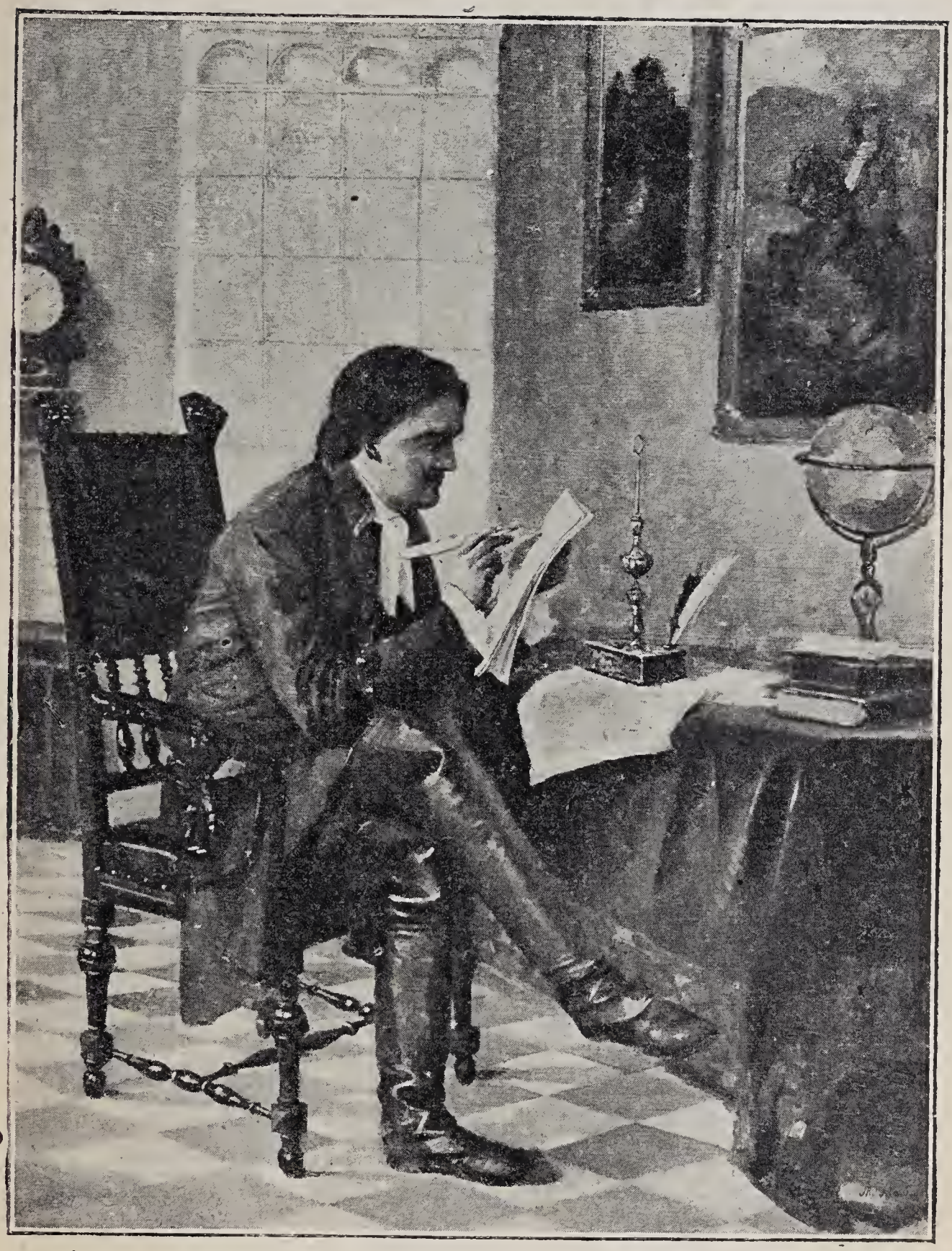
Петръ уже раньше задумалъ этотъ походъ въ Персію. Подъ видомъ оказанія помощи персидскому шаху, онъ послалъ туда своего посла, который въ достаточной мѣрѣ изучилъ Каспійское море и положеніе жителей около лежащихъ мѣстъ. Бывшій посолъ въ Персіи, Волынскій, былъ назначенъ губернаторомъ въ Астрахань, чтобы постепенно подготовить отсюда походъ въ Персію.

Петръ рѣшилъ лично отправиться на Каспійское море, на первый разъ сдѣлавъ легкую экскурсію до Дербента. Свой походъ императоръ Петръ довольно ясно описываетъ въ своемъ отчетѣ сенату: «Маршъ нашъ былъ не великъ, но только зѣло труденъ отъ безкормицы лошадямъ и отъ великихъ жаровъ. Насъ всюду принимали мирно и съ пріятнымъ лицомъ, хотя сія пріятность явно говорила: что намъ и тебѣ... Мы даже рады какому-нибудь случаю подраться, а особливо тѣ изъ насъ, кто еще свиста пуль не слыхивалъ. Утемишцы оказались съ нами неучтивы, и за то мы полюбовались фейерверкомъ, отдавая имъ контръ-визитъ. Можемъ сказать, что въ здѣшнихъ краяхъ мы ногу поставили и крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили»...

Императоръ достигъ того, чего хотѣлъ: онъ убѣдился, что занятыя русскими области обладаютъ богатствами и завоеваніе западнаго и южнаго Каспія не представляетъ особыхъ препятствій.

Въ этотъ знаменитый походъ впервые обслѣдованы были Кавказскія минеральныя воды. Находясь еще въ Астрахани, императоръ завелъ переговоры съ шахомъ персидскимъ и царемъ грузинскимъ, — съ первымъ объ оказаніи ему помощи, а со вторымъ— о принятіи имъ подданства Россіи.

Вскорѣ заключенъ былъ съ Персіей мирный договоръ, по которому Россіи доставались въ вѣчное владеніе Дербентъ, Баку, Гилянь, Астрабатъ и Мазандеранъ.



Петръ I редактируетъ «Вѣдомости».

Съ Турціей миръ былъ подтвержденъ, причемъ султанъ признавалъ за Россіей утвержденными тѣ области, кои ей были уступлены Персіей, — а равно и завоеванный Россіей Дагестанъ.

Въ 1723 г. императоръ приказалъ готовить морскую экспедицію въ кругосвѣтное плаваніе. Одновременно съ этимъ Петръ не покидалъ и внутреннихъ дѣлъ имперіи. Послѣ смерти гетмана Скоропадскаго управленіе Малороссіей было передано особой Малороссійской коллегіи. На просьбу объ избраніи гетмана царь отвѣчалъ, что онъ пріищетъ достойнаго человѣка, а «какъ въ дѣлахъ остановки нѣтъ, то и докучать ему не надлежитъ».

Послѣдніе годы.

Петербургъ въ это время представлялъ собою весьма оживленный торговый городъ. На Невѣ стояли сотни русскихъ и иностранныхъ судовъ. Адмиралтейство и верфь работали неустанно. Царь проводилъ новые каналы, старался сдѣлать городъ болѣе удобнымъ и болѣе благоустроеннымъ. Онъ строилъ пороховые заводы на Охтѣ, бумажную фабрику въ Дудергофѣ, устроилъ библіотеку, въ которую собиралъ множество книгъ, обогащалъ ее рукописями и рѣдкими изданіями, много заботился о переводѣ книгъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Особенно любилъ императоръ кунсткамеру, причемъ нерѣдко лично объяснялъ посѣтителямъ значеніе рѣдкостей. Желая еще больше пріохотить къ посѣщенію кунсткамеры, царь приказалъ угощать всѣхъ посѣтителей водкою и кофе... Для облегченія сообщенія Поволжья съ Петербургомъ, приказалъ прорыть Ладожскій каналъ (отъ устьевъ Волхова до истока Невы у Шлиссельбурга) и Вышневолоцкій—между Мстой и Тверцой.

Петръ рѣшилъ открыть академію наукъ, а для занятія мѣстъ академиковъ вызвалъ знаменитыхъ ученыхъ Европы. Когда императору возражали, что всуе платить деньги нѣмцамъ, кои будутъ писать

нѣмецкія книги, никому въ Россіи непонятныя, то Петръ на это отвѣчалъ:

— Правда, — но они приготовятъ намъ такихъ людей, которые ихъ ученыя книги читать и понимать будутъ. Тогда мы и безъ нѣмцевъ обойдемся и сами ученыя книги станемъ писать по-русски. Если пло-

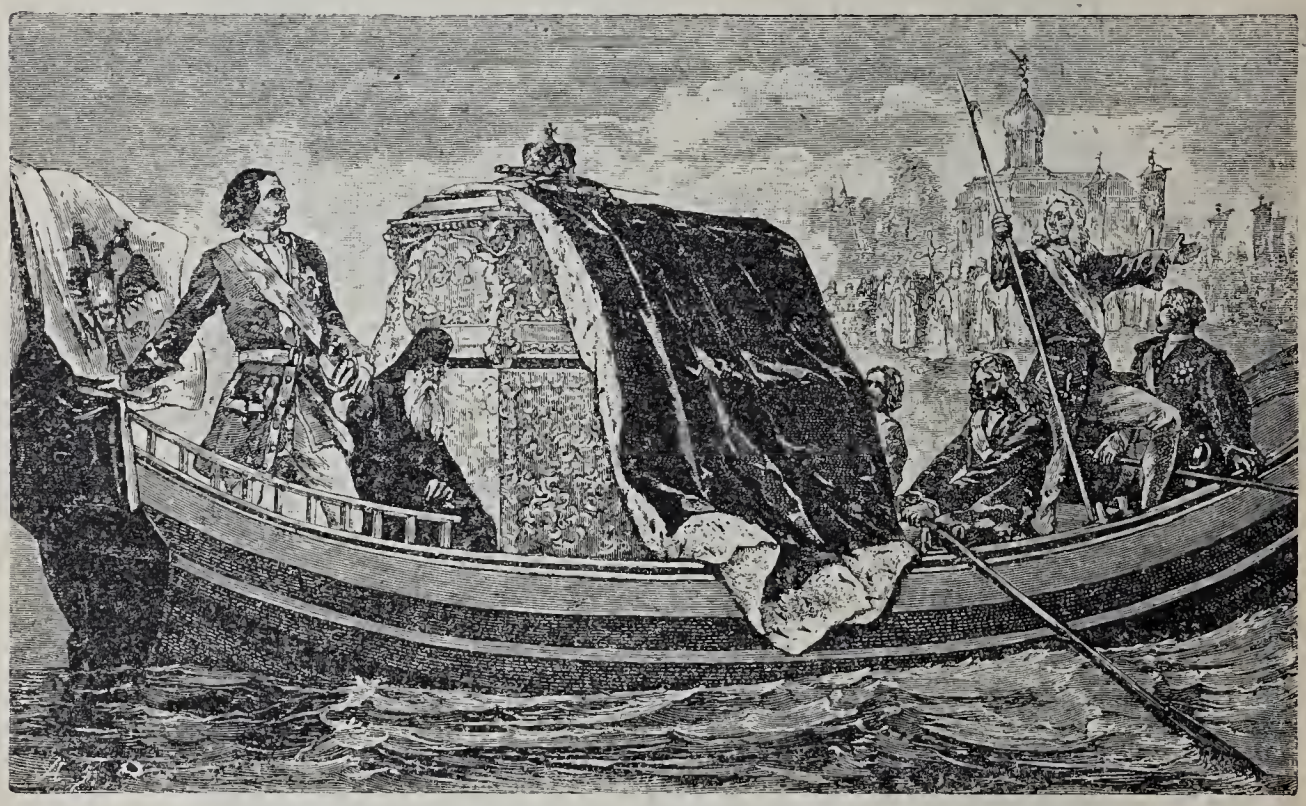
Св. Александръ Невскій.

хого начала не дѣлать, то и дождаться добраго конца нельзя.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго произошло крупное церковное событіе, которое имѣло значеніе для жизни всего государства. Какъ уже извѣстно, Петръ прилагалъ всѣ заботы къ возвышенію новой своей столицы—Петербурга, которую онъ устроилъ при устьяхъ Невы. Для этой же цѣли царь рѣшилъ перенести изъ г. Владиміра-на-Клязьмѣ въ

Петербургъ мощи знаменитаго печальника Русской Земли св. великаго князя Александра Невскаго, побѣдителя шведовъ на берегахъ р. Невы. Торжества происходили въ 1823 году. 3 августа царь встрѣчалъ мощи близъ Петербурга. Съ тѣхъ поръ онѣ являются величайшею святынею сѣверной нашей столицы.

Въ 1724 году Петръ вновь захворалъ. И на этотъ разъ медики отходили царя, а Олонецкія воды укрѣпили его. Теперь онъ направился въ Москву и короновалъ императрицу Екатерину. 16 іюня императоръ вновь уѣхалъ въ Петербургъ, и Москва больше не увидѣла Петра...



Перенесеніе Петромъ I мощей св. Александра Невскаго въ Петербургъ, въ 1723 году. Съ карт. Баснина.

Убѣдившись, какой вредъ можетъ происходить отъ сплошного заселенія деревень зданіями съ соломенной крышей, Петръ запретилъ строить сплошныя селенія и приказалъ составить планы крестьянскихъ селеній во всей Россіи.

Возвратившись въ Петербургъ, Петръ отправился на Ладожскій каналъ, гдѣ цѣлыми днями бродилъ по болотамъ и тѣмъ очень усилилъ свою болѣзнь.

При первой возможности, онъ отправился на Ладожскій каналъ, оттуда по Волхову и Ильменю поѣхалъ

осмотрѣть старо-русскія солеварни. По прибытіи въ Петербургъ, онъ чувствовалъ себя недурно и потому отправился на Сестрорѣцкій заводъ. У Лахты его застигла бурная погода. Уже наступила темнота. Вдали на морѣ Петръ замѣтилъ большой ботъ, наполненный солдатами, которымъ угрожала опасность, такъ какъ ботъ стоялъ на мели. Сначала императоръ отправилъ на помощь шлюпку, но дѣло мало выигрывало. Тогда

Петръ Великій на Лахтѣ спасаетъ погибавшихъ во время бури 1-го ноября 1724 года.

онъ поѣхалъ самъ къ погибавшему боту, бросился въ воду, работалъ въ ней по поясъ и очень радовался, когда ему удалость спасти погибавшихъ.

Спасая другихъ, царь жестоко простудился, тѣмъ не менѣе пересилилъ себя и продолжалъ заниматься дѣлами.

Въ послѣдніе годы жизни императоръ особенно строго относился къ лихоимству и мздоимству. Онъ казнилъ

за это Гагарина, бывшаго правителемъ Сибири, оберъ-фискала Нестерова, правителя вотчинной канцеляріей, и др. Уже за нѣсколько дней до сметрти императоръ послалъ капитана Беринга на Камчатку, чтобы устроить два судна и на нихъ плыть изъ Камчатки къ сѣверу и такимъ путемъ окончательно рѣшить вопросъ, раздѣляется ли Азія отъ Америки проливомъ.

Болѣзнь Петра усиливалась и смерть приближалась. На смертномъ одрѣ Петръ соборовался и причастился Св. Тайнъ.

28 января 1725 года императоръ скончался. Петра Великаго не стало. Прошло два вѣка съ тѣхъ поръ. Его дѣянія будутъ однимъ изъ лучшихъ украшеній не только исторіи Россіи, но и всего міра.

Великій преобразователь.

Петръ Великій былъ высокаго роста, прекрасно сложенъ, глаза у него — черные, глубокіе, взоръ быстрый, орлиный, лицо смуглое, съ живымъ отпечаткомъ душевныхъ движеній; по временамъ въ его лицѣ наблюдалась судорога, то же бывало и въ рукѣ. При возбужденіи появлялось трясеніе головою. Волосы у царя черные, вьющіеся, небрежно заброшенные за уши, небольшіе усы придавали ему воинственный видъ. Голосъ у Петра былъ чистый, ясный и громкій. Рѣчь порывистая; походка скорая и энергичная, осанка величественная. Петръ обладалъ необыкновенною физическою силою: разогнуть подкову или свернуть въ трубку серебряную тарелку ему ничего не стоило.

Отличался онъ необыкновенною пытливостью. Все его интересовало, все онъ изучалъ и все познавалъ.

Онъ зналъ военное искусство, морскую службу, кораблестроеніе, артиллерійское искусство, приготовленіе пороха, бомбъ, гранатъ, саперное дѣло, провіантскую часть, всѣ ремесла, математику, химію, зубоврачеваніе, фабричное дѣло, горное дѣло, шелководство... Чего только онъ не зналъ?! Многое изъ всего этого онъ зналъ въ совершенствѣ. Онъ не

только это зналъ, но онъ умѣлъ своими знаніями пользоваться. Онъ одинъ зналъ столько, сколько могли знать только десять людей. Его познанія стояли выше всего доступнаго человѣку и съ этой точки зрѣнія дѣлали его колоссомъ ума, мышленія и творчества.

Петръ возсоздалъ новое государство отъ верху до низу и географически, и административно, и политически. И сдѣлалъ онъ это одинъ. Правда, у него были

Петръ Великій на Лахтѣ. (Съ рис. Загорскаго.)

помощники. Онъ обладалъ даромъ избирать и угадывать людей. Но никто изъ этихъ людей не былъ достоинъ развязать ему ремень сапога. Если Петръ—человѣкъ, то всѣ его помощники были людишки. Не онъ пользовался ихъ планами: онъ давалъ имъ приказанія, а они лишь исполняли. Всѣ государственныя преобразованія, всѣ измѣненія шли отъ самого царя. Царь былъ все, его приближенные являлись лишь его слугами и исполнителями. Да и исполнители они были не всегда вѣрные, и не всегда точные, и не всегда умѣлые. Сколько разъ ихъ спина знакомилась съ дубинкой Петра... Онъ въ себѣ совмѣщалъ и Государственный Совѣтъ, и Сенатъ, и Синодъ,

всѣ министерства и медицину, и военное дѣло, и морское дѣло, и губернское правленіе, и судъ, и волостное управленіе... Его ничто не изумляло, его ничто не останавливало.

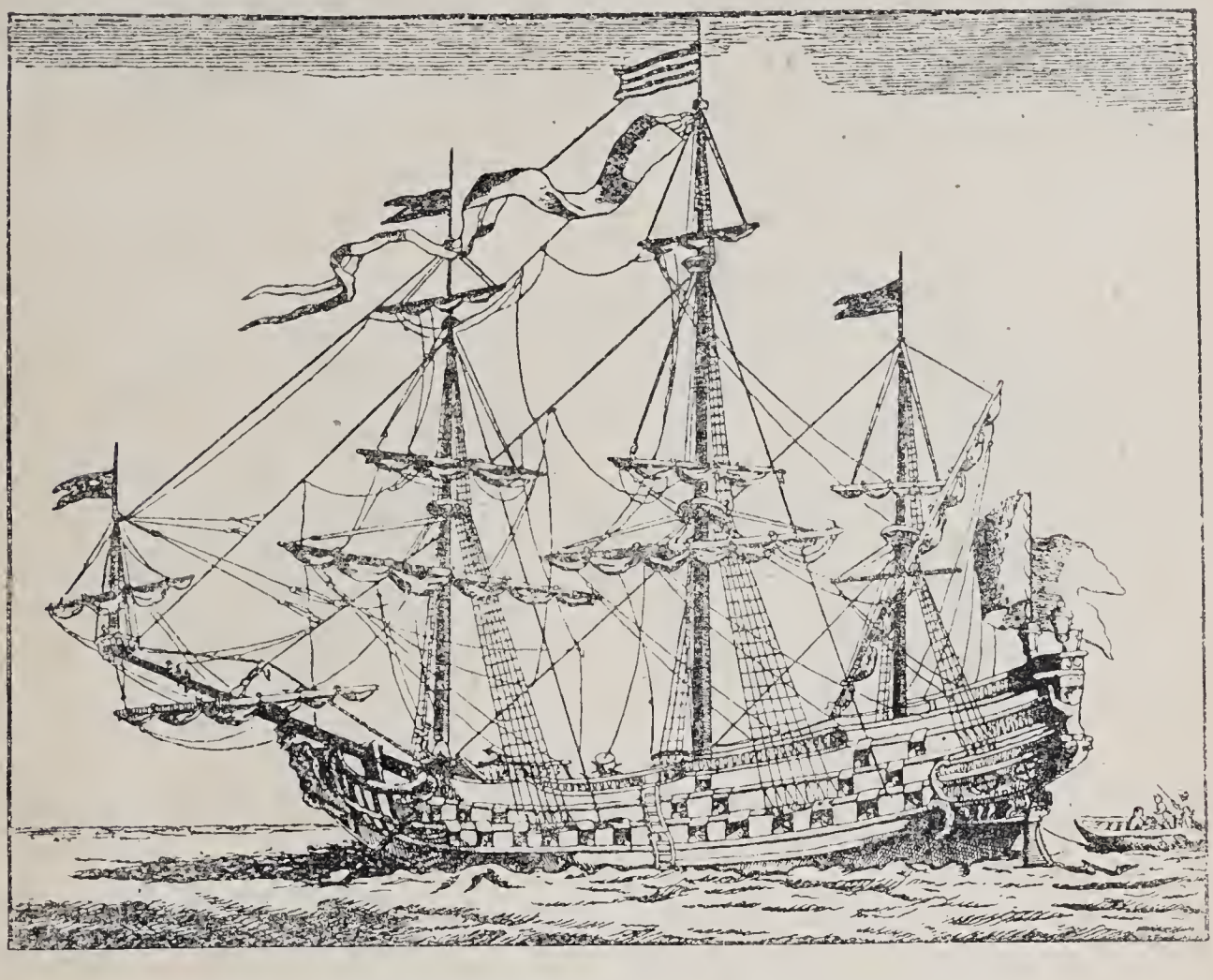
Жизнь Петра протекала въ непрерывномъ трудѣ. Его отдыхъ состоялъ только въ смѣнѣ занятій. Не говоря о безчисленныхъ путешествіяхъ и походахъ, гдѣ все время отдавалось труду, онъ и дома не менѣе былъ занятъ. Вставалъ онъ въ 3 часа утра и часъ читалъ книги и газеты. Въ 4 часа, выпивши рюмку водки, надѣвалъ лѣтомъ свой сѣрый казакинъ, или поношенный мундиръ, и въ цвѣтныхъ чулкахъ, съ кортикомъ на боку, съ дубинкой въ рукѣ, въ простой шляпѣ или картузѣ, а зимою въ шапкѣ изъ сѣрыхъ мерлушекъ, въ казакинѣ на мѣху и въ длинныхъ сапогахъ, отправлялся пѣшкомъ или выѣзжалъ лѣтомъ въ крашеной одноколкѣ либо въ лодкѣ, а зимою въ пошевняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, въ адмиралтейство и на постройки. Въ 6 час. утра онъ былъ уже въ Сенатѣ.

Въ Сенатѣ и коллегіяхъ Петръ оставался до 11 час. Затѣмъ до 12 час. онъ принималъ посѣтителей, послѣ чего садился обѣдать. Въ обѣдѣ участвовали семья и 2 — 3 гостя. Петру клали особый приборъ и особую кружку. Въ его обѣдъ обыкновенно входили слѣдующія блюда: щи, студень, ветчина, каша, жареная утка съ груздями, пирогъ, кусокъ рѣдьки или сыра, рюмка вина, кружка пива, квасъ и вода. Кушанья подавали горячія. За столомъ прислуживалъ денщикъ. Ѣда продолжалась не долго.

Послѣ обѣда Петръ отдыхалъ часъ-два. Проснувшись, онъ принимался за дѣла. Къ нему являлись генералы и сановники. День заканчивался чтеніемъ книгъ и газетъ, или черченіемъ, или токарнымъ станкомъ. Передъ ужиномъ Петръ просматривалъ свои замѣтки и отмѣчалъ, что изъ намѣченнаго исполнено и что надлежитъ исполнить. Послѣ легкаго ужина, въ 10 ч. Петръ ложился спать.

Костюмъ его никогда не мѣнялся. Его роскошью было тонкое, голландскаго холста, бѣлье. Любимое платье онъ носилъ до заплатъ. Императрица сама штопала ему чулки.

Въ обращеніи онъ былъ необыкновенно простъ и обходителенъ. Очень не любилъ продолжительныхъ величаній. Всѣмъ говорилъ: «братецъ» «братъ», «дѣдушка», «дядя», или по фамиліи, или по отчеству. Уважая въ себѣ человѣческое достоинство, онъ стре-



Видъ военнаго корабля времени Петра Великаго.

мился возбудить сознаніе его и у своихъ подданныхъ, почему приказалъ въ прошеніяхъ уничтожить уменьшительныя и унизительныя прозвища. Супругу свою называлъ всегда Катенькою.

Иногда Петръ любилъ повеселиться въ домашнемъ кругу или у кого другого запросто. Время проходило въ разговорахъ. Петръ одинаково обращался и съ фельдмаршаломъ и съ корабельнымъ мастеромъ.

Петръ всегда былъ правдивъ и, въ свою очередь, любилъ прямоту и правду. Ложь и неискренность

нерѣдко приводили его въ ярость. Очень часто Петръ любилъ собственноручную расправу, и его дубинка была знакома очень многимъ.

Совершенно не щадя жизни и здоровья, Петръ разстроилъ его и преждевременно скончался 52 лѣтъ 7 мѣс. и 20 дней. На престолѣ онъ пробылъ 42 г. 7 мѣсяцевъ и 3 дня. Императоромъ онъ царствовалъ около 4 лѣтъ.

Онъ жилъ жизнью, славою, честью, силою и мощью Россіи. Онъ жилъ только для Россіи и Россіею.

Медаль, выбитая по случаю командованія Петромъ I четырьмя флотами.

КЪ 300-ЛѢТІЮ ЦАРСТВОВ. ДОМА РОМАНОВЫХЪ

выпущены слѣдующія изданія (книги и брошюры подъ ред. засл. проф. П. Н. Жуковича):

1. Засл. проф. *Н. Михневичъ.* Прошлое Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ. Ц. 30 к.
2. Проф. *А. Елчаниновъ.* Державный Домъ Романовыхъ. Ц. 30 к.
3. Засл. проф. *П. Жуковичъ.* Смутное время и воцареніе Романовыхъ. Ц. 25 к.
4. *Н. Дучинскій.* Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ. Ц. 3 к.
5. *Л. Погожева.* Безвинный страдалецъ—Михаилъ Никитичъ Романовъ. Ц. 5 к.
6. *Е. Поселянинъ.* Царица Анастасія Романовна. Ц. 5 к.
7. *Его же.* Герои и подвижники лихолѣтья XVII вѣка. Ц. 15 к.
8. *Его же.* Родоначальникъ Дома Романовыхъ—Патріархъ Филаретъ. Ц. 10 к.
9. *Его же.* Сусанинъ и его потомки. Ц. 5 к.
10. *Н. Дучинскій.* Три вѣка на Руси. Ц. 10 к. Къ книжкѣ изготовлено 50 свѣт. карт. для публ. нар. чтен.: черн. по 40 к., раскр. по 1 р.
11. *Его же.* Подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ. Ц. 5 к.
12. Засл. проф. *Н. Михневичъ.* Русь и Домъ Романовыхъ. Т. I. Исторія Россіи. Ц. 40 к.
13. Проф. *П. Мигулинъ.* Русь и Домъ Романовыхъ. Томъ II. Ростъ Россіи въ экономическ. отношеніи. Ц. 50 к.
14. Проф. *С. Никоновъ.* Россія и Домъ Романовыхъ. Ростъ Россіи въ культурномъ отношеніи. Ц. 40 к.
15. *Г. Сѣверцовъ-Полиловъ.* Михаилъ Ѳеодоровичъ. Ц. 12 к.
16. *Н. Ѳеодоровъ.* Тишайшій Царь—Алексѣй Михайловичъ. Ц. 10 к.
17. *Л. Погожева.* Царь Ѳеодоръ. Царевна Софія. Ц. 5 к.
18. Проф. *П. Ковалевскій.* Петръ Великій. Ц. 20 к.
19. *В. Мазуркевичъ.* Императоръ Петръ II. Императрица Анна Іоанновна. Ц. 5 к.
20. *Н. Носковъ.* Императрица Елизавета Петровна. Императоръ Петръ III. Ц. 10 к.
21. *Его же.* Екатерина Великая. Ц. 15 к.
22. *Н. Ѳеодоровъ.* Императоръ Павелъ. Ц. 5 к.
23. *Н. Дучинскій.* Александръ Благословенный. Ц. 10 к.
24. *А. Ефимовъ.* Императ. Николай I. Ц. 12 к.
25. *Н. Дучинскій.* Царь-Освободитель. Ц. 12 к.
26. *А. Д. Поповъ.* Царь-Миротворецъ. Ц. 12 к.
27. Проф. *А. Елчаниновъ.* ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Ц. 30 к.
28. *А. Заринъ.* Изъ жизни Русскихъ Царей и Царицъ (разсказы, характер. и т. п). Ц. 35 к.
29. *А. Заринъ.* Царскія развлеченія и забавы за 300 лѣтъ. Ц. 30 к.
30. *Его же.* Любимыя мѣстопребыванія Русскихъ Государей. Ц. 25 к.
31. *Н. Жервэ.* Сподвижники Русскихъ Царей (за 300 лѣтъ). Ц. 30 к.
32. *Н. Дучинскій.* Три столѣтія. (Изъ произв. русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейн. сборникъ). Ц. 35 к.
33. *Н. Сергіевскій.* На зарѣ царства. Историч. романъ (изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича). Ц. 75 к.
34. *А. Заринъ.* 1. Великій кормчій. 2. Разрушенное счастье. Историческ. разсказы изъ временъ царя Михаила. Ц. 10 к.
35. *Его же.* 1. Божья воля. 2. Царскій соколъ. Историческіе разсказы изъ временъ Алексѣя Михайловича. Ц. 25 к.
36. *Его же.* По-хорошему. Историч разсказъ изъ временъ Ѳеодора Алексѣевича. Ц. 10 к.
37. *Его же.* 1. Первый взлетъ. 2. Добровольцъ. Ист. разск. изъ вр. Петра Вел. Ц. 20 к.
38. *Его же.* 1. Видѣніе. 2. Ангелъ-хранитель. Историческіе разсказы изъ временъ Екатерины I и Петра II. Ц. 15 к.
39. *Его же.* 1. Стрѣлокъ. 2. Сказка. Историческіе разсказы изъ временъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны. Ц. 15 к.
40. *Его же.* Царицынъ подарокъ. Историческ. разсказъ изъ временъ Екатерины II. Ц. 15 к.
41. *Его же.* 1. Неожиданное счастье 2. Царское великодушіе. Историческіе разсказы изъ временъ Павла I и Николая I. Ц. 15 к.
42. *Его же.* 1. Неузнанный царь. 2. Урокъ на всю жизнь. Историческіе разсказы изъ временъ Александра I. Ц. 5 к.
43. *Н. Соколовъ.* За природнаго Царя. Драм. сцены въ 6 карт. Пьеса къ предст. дозв. и къ предст. въ нар. театр. одобрена. Ц. 20 к.
44. *А. Котомкинъ.* Кантата въ стихахъ (безъ музыки). Ц. 5 к.
45. *А. С. Танѣевъ.* Родина наша. Музык. пьеса. Партитура и голоса. Ц. 50 к.
46. *И. Армсгеймеръ.* Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Въ стихахъ, съ музык. и пѣн. (съ сопровожд. свѣт. картинъ). Парт. 1 р. 50 к., оркестр. партіи 4 р. 16 свѣт. картинъ: черн. 6 р. 40 к., раскр. 16 р.

Портреты: Государя Императора 5 р., 1 р., 25 к., 5 к. Государынь Императрицъ 5 р., Наслѣдника Цесаревича 5 р., каждаго Государя изъ Дома Романовыхъ 1 р. 25 к.

Памятки къ 300-лѣтнему юбилею. Ц 1 р. 25 к., 50 к., 15 к., 5 к.

Альбомъ къ 300-лѣтію Царствующаго Дома Романовыхъ. Ц. 25 к.

ВСѢ ЦѢНЫ ОЗНАЧЕНЫ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоизд. «Сельскаго Вѣстника»—Спб., Мойка, 32; 2) къ Т-ву И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ воротъ, или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина—въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ.

Цѣна 20 коп.